

*«Современные записки»
(Париж, 1920–1940)
Из архива редакции*

Под редакцией
Олега Коростелева и Манфреда Шрубы

Том 3

Москва
Новое литературное обозрение
2013

УДК [070.4:325.2](091)"1920/1940"
ББК 76.023(4Фра=Рус)61
С56

*Verwirklicht mit Unterstützung
der Deutschen Forschungsgemeinschaft
Выполнено при поддержке Немецкого фонда
фундаментальных исследований*

С 56 «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции /
Под редакцией Олега Коростелева и Манфреда Шрубы. – М.: Новое
литературное обозрение, 2013. – Т. 3. – 1016 с.: ил.

ISBN 978-5-4448-0041-6

В настоящем издании публикуется основная часть сохранившейся редакционной переписки «Современных записок», важнейшего литературно-общественного журнала русской эмиграции первой волны. В числе корреспондентов журнала, представленных в третьем томе, – В.В. Вейдле, Б.П. Вышеславцев, Г.И. Газданов, С.И. Гессен, З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский, О.О. Грузенберг, Дон-Аминадо, Б.К. Зайцев, В.М. Зензинов, В.В. Зеньковский, Л.Ф. Зуров, М.Д. Иванников, В.И. Иванов.

УДК [070.4:325.2](091)"1920/1940"
ББК 76.023(4Фра=Рус)61

© О. Коростелев, М. Шруба, составление, 2013
© Вступ. статьи, комментарии к письмам. Авторы, 2013
© ООО «Новое литературное обозрение». Оформление, 2013

*«Если в чем-нибудь я строго следую
традициям русской литературы,
то именно в вопросе об авансах»:*
Г.И. Газданов

Публикация, вступительная статья и примечания
М. Вендитти

Сотрудничество Гайто (Георгия Ивановича) Газданова в СЗ приходится на наиболее плодотворный период его творческой жизни¹. Первое произведение, рассказ «Исчезновение Рикарди», появляется в № 45 за 1931 год, после публикации привлечшего внимание критики романа «Вечер у Клэр» (Париж: Поволоцкий, 1930). Газданов фигурирует как автор в 18 книгах СЗ вплоть до последнего, 70-го номера за 1940 год; он опубликовал в журнале восемь рассказов, первый вариант романа «История одного путешествия», главы из романа «Ночные дороги», статью «О молодой эмигрантской литературе», некролог и три рецензии. Одновременно с участием в СЗ Газданов печатается и в других журналах, становясь одним из крупнейших представителей молодого поколения эмигрантов довоенных лет.

Биография писателя известна²: Газданов родился 23 ноября 1903 г. в Петербурге в осетинской семье; учился в 1912–1919 гг. в гимназии в Харькове, затем поступил в Добровольческую армию, с которой в ноябре 1920 г. покинул Россию; участвовал до начала 1922 г. в Галлиполийском сидении; в феврале 1922 г. поступил в русскую гимназию в Константинополе, затем был принят в последний класс Шуменской гимназии в Болгарии, которую закончил год спустя.

Двадцатилетний Гайто приехал в Париж в конце 1923 г. Газданов не сразу принял участие в литературной жизни столицы; он «пришел “ни от кого”, не имея ничьей рекомендации. А в русской эмиграции наличие нужных знакомств для молодого соотечественника подчас было важнее, чем знание языка»³. Газданов поселился в пригороде Парижа, в «Бьянкурсе»⁴, т.е. в районе Billancourt, где жили рабочие завода Renault (среди которых было немало и русских эмигрантов). Разнообразие профессий, за которые Газданов брался, чтобы избавиться от нищеты, стало хрестоматийным элементом его биографии: чернорабочий, грузчик, мойщик паровозов, слесарь и многое другое; работа таксистом с 1928 по 1952 г. более всего отразилась не только на его биографии, но и в творчестве. О «мифе» русских таксистов в Париже писалось много; согласно Е. Менегальдо, отец которой был таксистом, эта профессия была среди русских эмигрантов в моде⁵. Ночная жизнь Парижа — среда одиноких людей и алкоголиков, проституток и сутенеров, воров и мошенников, которых встречал Газданов,

¹ См.: *Dienes L. Russian Literature in Exile: The Life and Work of Gajto Gazdanov.* München, 1982. P. 84.

² См.: *Орлова О.* Газданов. М., 2003 (ЖЗЛ). См. также: *Bibliographie des œuvres de Gaïto Gazdanov / Etablie par L. Dienes.* Paris, 1982. P. 19–22 («Chronologie de la vie de l’auteur»); *Диенеш Л., Красавченко Т.* Хронология жизни и творчества Гайто Газданова // Газданов Г. Собр. соч.: В 5 т. / Под общ. ред. Т.Н. Красавченко. М., 2009. Т. 5. С. 487–496.

³ *Орлова О.* Газданов. С. 72.

⁴ *Menegaldo H. Les russes à Paris: 1919–1939.* Paris, 1998; *Менегальдо Е.* Русские в Париже 1919–1939 / Пер. с фр. Н. Поповой, И. Попова. Изд. 2-е. М. 2007. С. 143. Ср. также цикл рассказов Н.Н. Берберовой «Бьянкурские праздники», в которых описана русская среда Бьянкура (*Берберова Н.* Бьянкурские праздники. М., 2011).

⁵ *Menegaldo E.* Русские в Париже. С. 179–207. См. также: *Calusio M. Il paradiso degli amici. Per un’analisi della poetica di Boris Poplavskij.* Milano, 2009. P. 107; *Jevakhoff A. Les Russes blancs.* Paris, 2011. P. 406–410.

работая таксистом в этом «огромном и апокалиптически смрадном лабиринте»⁶, – изображена в позднем романе «Ночные дороги»⁷.

В 1926 г. Газданов работает на заводе «Рено», благодаря чему получает «carte d'identité», французское удостоверение личности, и легализует свое пребывание в Париже. В это же время будущий писатель решает поступить в университет, для чего требовался документ об окончании гимназии от русского консульства; о встрече с русским чиновником посольства с иронией рассказал Газданов в позднем романе «Призрак Александра Вольфа» (1947–48)⁸. Он поступает в Сорбонну, где изучает историю литературы и социологию. Одновременно писатель начинает литературную деятельность; первый рассказ появляется в журнале «Своими путями»⁹. С 1927 по 1931 г. Газданов печатает свои короткие, но яркие рассказы в духе Мопассана в пражской «Воле России». Редактор журнала Марк Слоним напишет позже: «Мы “открыли” Поплавского и Газданова»¹⁰.

В 1927 г. Газданов входит в литературный круг Парижа, становится активным членом Клуба русских писателей и Союза молодых поэтов и писателей; принимает участие в собраниях литературного объединения «Кочевье» (1928–1938); в декабре 1928 г. вступает в Союз журналистов и писателей в Париже¹¹; участвует в работе Франко-русской студии (1929–1931). Газданов посещает также собрания «Зеленой лампы», но его отношения с хозяевами, в частности с Д.С. Мережковским, явно не складываются¹². На всех этих литературных сборищах он выступает с докладами о Селине, Гоголе, По, Розанове и других писателях. Газданов понимал литературу как общее явление, не отделяя русскую литературу от европейской.

К этому периоду относится очень важное для Газданова знакомство с М.А. Осоргиним. Осоргин высоко ценил талант молодого писателя и собирался опубликовать его первый роман «Вечер у Клэр», но планы не осуществились, и роман был издан

⁶ Газданов Г. Собр. соч.: В 5 т. М., 2009. Т. 2. С. 187.

⁷ В № 69 и 70 СЗ были опубликованы первые две части под названием «Ночная дорога»; отдельное издание – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952.

⁸ «Это был маленький сердитый старичок с огромной седой бородой, который мне сказал: – Ничего я вам не дам. Откуда я знаю, кто вы такой? Может быть, вы профессиональный преступник, может быть, убийца, может быть, бандит. Я вас вижу первый раз в жизни. Кто вас знает в Париже? – Никто, – сказал я. – Здесь у меня есть несколько товарищей, с которыми я учился, но они все такие же, как я, никто из них вам лично не известен, и ничто вам не мешает предположить, что каждый из них тоже профессиональный преступник и убийца и еще к тому же мой сообщник. – Зачем вам эта бумага? – Я хотел бы поступить в университет. – Вы? В университет? – Да, если вы все-таки дадите мне эту бумагу. – Для этого, батюшка, надо иметь среднее образование. – У меня есть аттестат зрелости. – И по-французски знать надо. – Я знаю. – Где же вы могли научиться? – Дома, в России. – Бог вас знает, – сказал он с сомнением, – может быть, вы и не бандит, я ведь этого не утверждаю категорически, у меня нет для этого фактических данных. Покажите-ка мне ваш аттестат. Он посмотрел его, потом вдруг спросил: – Почему средние отметки по алгебре и тригонометрии? А? – У меня нет склонности к так называемым точным наукам. – Ну хорошо, дам я вам эту бумагу. Но смотрите, на вашу ответственность. – Хорошо, – сказал я, – если меня арестуют и посадят в тюрьму, обещаю на вас не ссылаться» (Газданов Г. Собр. соч.: В 5 т. М., 2009. Т. 3. С. 65–66).

⁹ Газданов Г. Гостиница грядущего // Своими путями (Прага). 1926. № 12/13. Г.В. Адамович, первый рецензент Газданова, писал: «Истрепанное, потерявшее вес и значение слово “странный” надо к нему применить. “Странность” Газданова не поверхностна, не в приемах или способах повествования, не в том, с чем свыкаешься. Она идет из глубин» (Адамович Г.В. Литературные беседы // Звено. 1926. 5 сент. № 188. С. 1–2; цит. по: Газданов Г. Собр. соч.: В 5 т. М., 2009. Т. 1. С. 834).

¹⁰ Слоним М. О Марине Цветаевой: Воспоминания // НЖ. 1970. № 100. С. 165.

¹¹ См.: Газданов Г. Собр. соч.: В 5 т. М., 2009. Т. 5. С. 36.

¹² А.В. Бахрах вспоминал, что ему «случилось присутствовать на собрании “Зеленой лампы”, когда во время его выступления Газданов с места громко крикнул что-то весьма неласковое. Оратор, казалось бы, пропустил мимо ушей этот выкрик, но затем, закончив свою речь и выдержав небольшую паузу, добавил: “Христос заповедал нам любить врагов наших. Газданов мне не враг, но я его и не люблю» (Бахрах А.В. «Газданович» // Он же. Бунин в халате. По памяти, по записям / Сост., вступ. ст., коммент. С. Никоненко. М., 2006. С. 424).

Я. Поволоцким. Осоргин сообщал Горькому в письме от 8 ноября 1929 г.: «Я жду немало от Г. Газданова, книжка которого (“Вечер у Кэт” [так у Осоргина]) скоро выйдет в “Петрополисе”; автор еще очень молод, студент»¹³. Газданов послал свою книгу Горькому, и в феврале–марте 1930 г. писатели обменялись письмами¹⁴.

1930 год был для Газданова ключевым: успех романа «Вечер у Клэр» принес ему литературное признание; писатель начал печататься в парижской периодике — в журналах «Мир и искусство» и «Числа». Тогда, вероятно, Газданов и познакомился с автором «Чисел» Борисом Поплавским; дружба между этими столь различными людьми длилась вплоть до безвременной смерти поэта в 1935 г. Рассказ Газданова «Водяная тюрьма», опубликованный в первом номере «Чисел», был отмечен критикой¹⁵. Одним из рецензентов был Осоргин; именно он рекомендовал Газданова редакции СЗ, как явствует из письма Фондаминского к Вишняку и Рудневу от 17 августа 1930 г.: «Видел Газданова — он производит впечатление умного человека. Всецело к нашим услугам. Уже давно передал Осоргину рассказ для нас» (Ред., п. 255). В январе 1931 г., когда появилась первая публикация Газданова в СЗ, писателю 27 лет.

Г.Н. Кузнецова 4 января 1931 г. записала в дневнике отзыв Фондаминского, только что приехавшего в Грасс из Парижа: «Познакомился с Газдановым. Сказал о нем, что он произвел на него самое острое и шустрое, самоуверенное и дерзкое впечатление. Дал в “Современные записки” рассказ, который написан “совсем просто”. Открыл в этом году истину, догадался, что надо писать “совсем просто”»¹⁶.

По рекомендации Осоргина Газданов в 1932 г. вступил в масонскую ложу Северная звезда и оставался масоном до конца жизни, достигнув высших степеней масонской иерархии¹⁷. Среди членов этой парижской ложи было немало сотрудников СЗ — Н.Д. Авксентьев, М.А. Алданов, Г.Д. Гурвич, Л.Ф. Зуров, А.П. Ладинский, С.В. Познер, С.Г. Шерман (Савельев). Газданов был также членом организованной Осоргиным независимой ложи Северные братья (1932–1939), объединяющей представителей интеллигентской элиты русского Парижа; в рамках этой ложи было проведено 150 заседаний, на которых зачитывались доклады по широкому спектру философских и литературных тем¹⁸. Масонство Газданова интерпретировалось по-разному; Л. Диенеш, автор первой монографии о жизни и творчестве Газданова, определяет масонский опыт писателя как некое вступление в литературно-критическую школу, где «масонский таксист» встречает лучших представителей эмигрантской интеллигенции. Исто-

¹³ Цит. по: *Газданов Г.* Собр. соч.: В 5 т. М., 2009. Т. 1. С. 807.

¹⁴ См.: Там же. Т. 5. С. 39–42. В своем письме Горький давал Газданову литературные советы: «Вы еще и не весь и не совсем “свой”, в рассказах Ваших чувствуются влияния, чуждые Вам, — как мне кажется. Виртуозность французской литературы, очевидно, смущает Вас [...]. Будьте проще, — Вам будет легче, будьте свободней и сильнее» (С. 39).

Пять лет спустя, узнав о тяжелой болезни матери, жившей в Советской России, в Орджоникидзе, Газданов обратился снова к Горькому; в письме от 20 июля 1935 г. он сообщал: «Я хочу вернуться в СССР, и если бы Вы нашли возможным оказать мне в этом Вашу поддержку, я был бы Вам глубоко признателен. Я уехал за границу шестнадцать лет, пробыв перед этим год солдатом белой армии, кончил гимназию в Болгарии, учился четыре года в Сорбонне и занимался литературой в свободное от профессиональной шоферской работы время. [...] я бы тотчас обратился в консульство и впервые за пятнадцать лет почувствовал, что есть смысл и существования, и литературной работы, которые здесь, в Европе, не нужны и бесполезны» (Там же. С. 43). Горький высказал готовность помочь писателю, но намерение не осуществилось.

¹⁵ См.: *Bibliographie des œuvres de Gaïto Gazdanov.* P. 43.

¹⁶ *Кузнецова Г.Н.* Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад / [Сост. А.К. Бабореко]. М., 1995. С. 193–194.

¹⁷ См.: Серков. Русское масонство. С. 215; *Dienes L.* Russian Literature in Exile. P. 44–48; *Орлова О.* Газданов. С. 125–136; *Газданов Г.* Собр. соч.: В 5 т. М., 2009. Т. 3. С. 685–697, 729–733; Т. 5. С. 442–465.

¹⁸ *Dienes L.* Russian Literature in Exile. P. 46–47; *Серков А.И.* История русского масонства XX века: В 3 т. СПб., 2009. Т. 2. С. 158–178.

рик русского масонства А. Серков подчеркивает, что масонские доклады писателя – это «неотъемлемая часть творчества Газданова как литературного критика»¹⁹.

Участие Газданова в СЗ – важнейший момент его художественной и личной жизни²⁰, как свидетельствуют публикуемые ниже письма; в них начертан своеобразный портрет писателя, сообщаются неизвестные факты его биографии. Переписка Газданова с членами редакции охватывает период с июля 1932 г. по декабрь 1939 г. и насчитывает 59 писем; большинство из них (40) адресовано Рудневу, 16 – Вишняку, одно письмо – В.И. Рудневой; имеются также два черновика писем Руднева Газданову. Первое дошедшее до нас письмо, адресованное Вишняку, относится ко времени, когда Газданов уже напечатал два рассказа в СЗ («Исчезновение Рикарди» и «Счастье»). Остальные письма к Вишняку касаются в основном сотрудничества с журналом «Русские записки»²¹.

Во внутриредакционной переписке имя Газданова упоминается редко; впервые – в письме Фондаминского к Вишняку от 21 августа 1930 г.: «поступил рассказ Газданова (1 лист) – написано хорошо, но непонятно. Отправлю Степуну» (Ред., п. 544). Беглая оценка редактора СЗ отражает общее восприятие от повествовательного стиля Газданова: с одной стороны – отличный русский язык, с другой – «странность» изложения и сюжета²². Весьма характерна поздняя оценка Б.К. Зайцева: «Писатель даровитый, но впечатление странное производил: иностранец, хорошо пишущий на русском языке...»²³.

Творчество Газданова в 1930-е гг. не было принято безоговорочно, и его оригинальность была признана гораздо позже. Показательно, что Руднев сообщал Вишняку в письме от 21 августа 1937 г. об отсутствии материалов для очередного номера СЗ: «Небывалое, мне кажется, в истории журнала, *дезертирство* авторов, уже давших согласие и гарантировавших свои статьи для книжки. Я уже сообщал, что в белл[етристическом] отделе отпали *Алданов, Сириш, Замятин*. Налицо – лишь *Берберова* и *Газданов*. Хотя я и не расцениваю их, как ты, но ясно, что они “возглавлять”, “вести” № не могут» (Ред., п. 503).

В своих письмах к Рудневу Газданов подробно рассказывает о своей жизни; со временем тон писем меняется по мере роста литературной карьеры писателя. Газданов в своих письмах больше стремится проявить свои способности повествователя, чем выразить собственные мнения о литературе. Характерный признак этих писем – пестрое описание обыденных подробностей на фоне трудных условий эмигрантского быта; писатель выразительно рассказывает Рудневу о том, как непросто ему совмещать работу таксиста с литературной деятельностью: «Автомобильные дела обстоят довольно плачевно; но ввиду того, что все вообще могло бы быть еще гораздо хуже, жаловать-

¹⁹ См.: *Газданов Г.* Собр. соч.: В 5 т. М., 2009. Т. 3. С. 731; см. также: *Газданов Г.И.* Масонские доклады / Публ. А.И. Серкова // Новое литературное обозрение. 1999. № 39. С. 178–185.

²⁰ См.: *Азаров Ю.А.* Гайто Газданов и журнал «Современные записки» // Гайто Газданов в контексте русской и западноевропейских литератур. М., 2008. С. 53–61.

²¹ Газданов опубликовал в РЗ рассказы «Бомбей» (1938. Июнь. № 6. С. 3–50), «Хана» (1938. Ноябрь. № 11. С. 64–98), «Вечерний спутник» (1939. Апр. № 16. С. 62–89), роман «Полет» (1939. Июнь. № 18. С. 3–60; Июль. № 19. С. 17–62; Авг.–Сент. № 20/21. С. 3–62) и две рецензии – на книгу М.А. Алданова «Бельведерский торс» (Париж: Рус. записки, 1938) (1938. Окт. № 10. С. 194–195) и на роман И.В. Одоевцевой «Зеркало» (Брюссель: Петрополис, 1939) (1939. Март. № 15. С. 196–197).

²² Л.Д. Бугаева толкует эту «странность» как производную масонской символики. См.: *Бугаева Л.Д.* Масонство как историко-литературная проблема: Г. Газданов и М. Осоргин // История и филология: проблемы научной и образовательной интеграции на рубеже тысячелетий: Мат-лы междунар. конф. (2–5 февр. 2000 г.). Петрозаводск, 2000. С. 255–260.

²³ Цит. по: *Орлова О.* Газданов. С. 175.

ся не стоит» (п. 3); «я работал как негр — в автомобильном смысле, и литературе не мог посвящать особенно много времени» (п. 22); «вообще работаю и на автомобиле и в литературе, т.к. сижу за романом, который пока идет медленно» (п. 43)²⁴.

Постоянная тема писем Газданова — деньги, точнее, безденежье; писатель постоянно борется с нуждой и твердо намерен добиваться вознаграждения за литературную работу; наиболее ярко это выражено в письме к Рудневу от 24 июля 1934 г.: «нельзя ли было бы мне получить аванс в 200 франков, которые мне необходимы до резезу? В том же случае, если бы редакция в данный момент не располагала бы свободными деньгами, то, может быть, можно было бы узнать, когда вообще в ее кассе будет такая сумма, — в соответствии с этим я постарался бы предпринять какую-нибудь кредитную операцию — хотя это и было бы чрезвычайно трудно. Если в чем-нибудь я строго следуя традициям русской литературы, то именно в вопросе об авансах: происходит это, однако, по причинам от меня независимым» (п. 8); примеры легко умножить: «вопрос, конечно, все тот же, о деньгах [...] Речь шла о 100 фр.; если бы оказалось, что эту сумму можно повысить до 150, это было бы совершенно замечательно и устроило бы меня чрезвычайно, но если это невозможно...» (п. 20); «S.O.S. с Ривьеры с просьбой [...] прислать мне франков сто, которые обязуюсь честно отработать в этом же номере» (п. 30). Показательно, что данная тема затрагивается Газдановым и в некрологе Поплавскому: «Он меня спрашивал однажды: — Скажите, вы согласились бы что-нибудь напечатать бесплатно, потому что это для искусства? — Нет. — А если бы вам не заплатили? — Не знаю, я думаю, что это невозможно»²⁵.

С 1936 г. обстоятельства жизни Газданова меняются к лучшему; во время отпуска в южной Франции он знакомится с будущей женой Фаиной Дмитриевной Ламзаки; участие в РЗ с 1938 г. приносит ему некоторую стабильность в денежных делах, как явствует из письма к Рудневу от 15 октября 1938 г.: «соображения финансового характера здесь не играют никакой роли, т.к. так или иначе я дам значительное количество материала в “Р[усские] з[аписки]”» (п. 44). Забавно читать, как писатель иногда успокаивает редактора, что не пишет по поводу денег: «никаких ни задних мыслей ни литературных соображений или планов у меня нет, просто так, по хорошему» (п. 45); «обещаю не говорить ни о гонораре, ни о сроках» (п. 54). Но это лишь недолгий благополучный промежуток; уже в следующем письме Газданов спрашивает Рудневу: «ввиду ближайшего отъезда и “мобилизации финансовых возможностей”, нельзя ли получить из редакции “С[овременных] з[аписок]” франков 500 — если, конечно, редакция располагает такими суммами» (п. 55). Вишняка он просит 26 декабря 1939 г. выдать ему удостоверение, «в котором было бы сказано, что я, в качестве сотрудника “Р[усских] з[аписок]” блаженной памяти, получил за период, скажем, от 1 окт[ября] 1938 до 1 окт[ября] 1939 г. такую-то сумму денег, и что теперь, ввиду прекращения журнала, мои гонорары столь же автоматически прекратились. Это удостоверение мне необходимо для борьбы на квартирном фронте. Думаю, что редакцию он[о] ни к чему не обяжет, тем более что, точно соответствует истине» (п. 59).

В 1940 г. Газдановы не покинули Франции, оккупированной гитлеровской армией; в годы войны оба они участвовали во Французском Сопротивлении. После войны Газданов публиковался в «Новом журнале», «Опытах», «Мостах», «Русской мысли».

²⁴ Газданов описывал сложные условия своей литературной деятельности также в письме к Горькому от 3 марта 1930 г.: «Я писал до сих пор просто потому, что очень люблю это, — настолько, что могу работать по 10 часов подряд. Теперь же вообще у меня нет материальной возможности заниматься литературой, я не располагаю своим временем и не могу ни читать, ни писать, работаю целый день и потом уж совершенно тупею» (Газданов Г. Собр. соч.: В 5 т. М., 2009. Т. 5. С. 41).

²⁵ СЗ. 1935. № 59. С. 465; Газданов Г. Собр. соч.: В 5 т. М., 2009. Т. 1. С. 743.

С начала 1953 г. работал на радио «Свобода»; в 1953–1959 гг. был редактором русской службы, затем главным редактором Отдела новостей в Мюнхене; в 1959–1967 гг. возглавлял парижскую, в 1967–1971 гг. мюнхенскую редакцию «Свободы». Скончался 5 декабря 1971 г. в Мюнхене от рака легких; похоронен на русском кладбище в Sainte-Geneviève-des-Bois под Парижем (см. илл. 4).

Письма Газданова к редакторам СЗ носят в основном деловой характер, но встречаются и пассажи с яркими описаниями случаев из частной жизни; таково письмо к Рудневу от апреля — мая 1935 г.: «четыре дня, нет, шесть дней тому назад у нас в доме случилось несчастье: женщина, в кварт[ире] которой я живу 8 лет, тяжело заболела, была при смерти и чудом перенесла переезд в клинику, где ее оперировал Маршак [...]. О романе я, конечно, не мог и думать — он остановился на том месте, где его застала болезнь этой дамы» (п. 15).

Особняком стоят три обстоятельные послания Газданова к Рудневым из Cagnes-sur-Mer на Лазурном берегу от августа—сентября 1936 г.; не только объем, но и шутивно-интимный тон этих писем свидетельствует о налаживающихся к этому времени особых, приятельских отношениях между молодым автором и четой Рудневых. Газданов живописно повествует о своих летних каникулах. Первое письмо от 7 августа 1936 г. адресовано В.И. Рудневой: «пишу только теперь, потому что жизнь, хотя и великолепная, но очень трудная. Пишу я, например, лежа в палатке, что само по себе есть скорее эквилибристика, чем литература. Живу на берегу этого самого Средиземного моря, купаюсь, загораю и вообще живу как последний буржуй. Только питаюсь я продуктами и блюдами собственного изготовления, которые чрезвычайно далеки от тех гастрономических великолепий, к которым Вы меня приучили. [...] Интеллектуальный мой уровень резко понизился, и вид стал настолько неинтеллигентный, что никто бы не заподозрил во мне сотрудника “Современных записок”» (п. 29).

Две недели спустя, 21 августа 1936 г., Газданов сообщает Рудневу: «Жизнь здесь райская, и впервые за много лет я чувствую себя настолько счастливым, что ежели бы мне несколько раньше сказали, что я способен испытывать такие чувства, я бы этому не поверил. Купаюсь с утра до вечера, почернел как негр, и вообще все совершенно замечательно. Любопытно “возвращение к природе”, по-видимому, нормальная реакция после многолетней городской жизни; полная атрофия не то чтобы всех решительно умственных способностей, но во всяком случае значительной их части и, в первую очередь, возможностей аналитического порядка». Любопытен пассаж о русских писателях, заселяющих летом Лазурный берег: «Здесь, рядом, в Cannes живет целая литературная колония, — Алданов, Фельзен и т.д. Но Алданов, кажется, как всякий честный буржуа с брюшком предпочитает спокойное кафе неверным волнам Средиземного моря. Фельзен — тоже, пишет, кажется, новый роман: я лично никого из них не видел и знаю это от Слонима, которому в свою очередь литературные новости рассказал Бунин и чета Зайцевых, которых он видел в Грассе. Я же не могу написать ни одной строчки ни о чем, все лежу на море или хожу по Ривьерским дорогам» (п. 30).

Чрезвычайно интересно третье письмо от 1 сентября 1936 г. Газданов подробно описывает в нем Рудневу, как он едва ли не утонул, купаясь в Средиземном море. Писатель завершает свой рассказ словами: «Прошу у Вас прощенья, что рассказываю так долго об этом, но я получил такое большое удовольствие от того, что не утонул, что это надолго заняло все мои мысли. Глупейший эгоизм, конечно — но в какой-то мере понятный, я думаю» (п. 31). Данное письмо — это, в сущности, полноценный миниатюрный рассказ, маленький повествовательный шедевр Газданова.

Публикуемая переписка содержит много сведений об истории создания романа «История одного путешествия», с работой над которым связано свыше двух десятков

писем (п. 2–26). После публикации первых рассказов в СЗ²⁶ Газданов предложил редакции напечатать роман; в письме к Рудневу от 31 октября 1933 г. он сообщает: «Рассказ у меня есть, но его нужно еще переписать и переделать. Было бы проще, ежели бы я мог прислать отрывок из романа; но, я думаю, что это редакцию “Современных записок” вряд ли бы устроило» (п. 2). Но когда редакторы согласились и попросили прислать роман на прочтение, Газданов ответил Рудневу 7 ноября 1933 г., что он еще не готов: «Я бы с удовольствием послал Вам роман для прочтения: но, во-первых, он еще не совсем закончен, во-вторых, он у меня в черновике [...]. Я был бы очень рад, если бы Вы согласились бы à l'aveugle [не глядя (фр.)] — хотя это не в привычках “С[овременных] з[аписок]” — на напечатание отрывка из романа, который я прислал бы Вам — в готовом виде — через две недели» (п. 3). Газданов повторяет свое предложение в письме к Рудневу от 2 мая 1934 г.: «не нужен ли “Совр[емным] зап[искам]” роман “подававшего надежды” автора? [...] Покуда что позволю себе обратиться Ваше внимание на тот факт, что до сих пор в течение долгого времени я печатал в “Совр[емных] зап[исках]” рассказы — и ни одного романа; этим далеко не все могут похвастаться» (п. 6). Шесть недель спустя Фондаминский напишет Рудневу в письме от 20 июня 1934 г., как бы в ответ Газданову: «Я решительно перешел бы на молодежь, тем более что скоро это станет физически необходимым. Газданов, Темирязов, Берберова, Фельзен, Зуров — всё это подающая надежды молодежь. [...] У молодежи я брал бы и романы, а не только рассказы» (Ред., п. 420).

Первая часть романа «История одного путешествия» была опубликована Газдановым под заглавием «Начало» (СЗ. 1934. № 56. С. 185–200), без указания на то, что это именно начало более крупного произведения. В своей рецензии на 56-й номер Ходасевич пронизательно отметил: «под заглавием “Начала” Г. Газданова напрасно не помечено, что это — начало романа или, быть может, повести. Если это отрывок, как я смею предположить, то по нему еще нельзя судить о целом. Если это законченная вещь, то слабость ее композиции бросается в глаза. Полагаю, однако, что это именно лишь “начало” более обширной вещи, начало, очень хорошо написанное, с большим чувством стиля, но — неизвестно куда ведущее. Если мое предположение верно, то не могу не поставить в упрек редакции “Современных записок” ее склонности урезывать молодых авторов, уродуя их произведения и не давая им законной возможности состязаться со старшими на равных условиях»²⁷. На самом деле редакция совсем не собиралась печатать один лишь отрывок; Фондаминский сообщал Рудневу в письме от 20 июня 1934 г.: «У Газданова попросить *весь* его роман и, если он не *скучен*, взять его целиком. Начало печатать со следующей книжки, когда кончится Сирин или Алданов. *Ни в коем случае* не брать у него *отрывка из романа*: мы не хрестоматия, а отрывок Газданова самостоятельного интереса представлять не может» (Ред., п. 420); к данному

²⁶ Первый рассказ Газданова в СЗ, «Исчезновение Рикарди», несколько разочаровал критиков. Резко отрицателен отклик С.Г. Шермана: «Поверхностность и банальность настолько пронизывают весь рассказ, что не хочется верить, что он написан автором “Вечера у Клэр”. Все действующие лица, положения, реплики, цитаты из энциклопедического словаря — напоминают давно выработанный шаблон новелл для воскресных приложений западноевропейской газеты» (Савельев А. [Шерман С.Г.] «Современные записки» (книга сорок пятая) // Руль. 1931. 25 февр. № 3116. С. 2–3). Имелись и положительные отзывы: Ю.Л. Сазонова писала о «привлекательной индивидуальности» творчества Газданова (Сазонова Ю. Современные записки. Часть литературная [№ 45] // ПН. 1931. 5 марта. № 3634. С. 2); согласно Е.С. Вебер-Хирьяковой рассказ написан «с большим художественным изяществом» (Луганов А. [Вебер-Хирьякова Е.С.] «Современные записки» (книга 45-я // За свободу! 1931. 18 февр. № 46 (3380). С. 3–4). Уже со следующего рассказа, «Счастье», рецензенты начинают осознавать оригинальность Газданова и ставить его рядом с Набоковым. О рецензии рассказов Газданова, опубликованных в СЗ, см.: Dienes L. Russian Literature in Exile. P. 83–101; Орлова. Газданов. С. 169–176.

²⁷ Ходасевич В.Ф. Книжки и люди. «Современные записки», кн. 56 // Возрождение. 1934. 8 нояб. № 3443. С. 3.

пассажу Руднев сделал помету на полях: «Но Г[азданов] сам не очень хочет». Рудневу тоже не нравилась идея публикации лишь фрагментов романа, как явствует из черного наброска письма к Газданову от 25 июля 1934 г. (п. 9). Писатель и сам осознавал фрагментарность «Начала»; в письме к Рудневу от 24 сентября 1934 г. он сообщает: «Я видел начало и конец рукописи — производит это, действительно, странное впечатление — ни рыба ни мясо. Но уж бог с ним» (п. 10); 56-я книга СЗ с газдановским текстом вышла из печати в октябре 1934 г.

Газданов снова завел разговор о романе в письме к Рудневу от 27 февраля 1935 г., сообщая: «Я почти кончил приведение его в относительный порядок» (п. 12). На рукописи «Истории одного путешествия» проставлена дата 20 марта 1935 г.²⁸ Отрывки из романа появились в 58-м и 59-м номерах СЗ — в мае и в ноябре 1935 г. На этот раз редакция журнала попросила Газданова сократить текст. Писатель ответил в письме к Рудневу от 15 сентября 1935 г.: «при всем желании быть Вам приятным, не могу вполне согласиться с просьбой выбросить части романа [...]. В том случае, если это окончательно невозможно — ничего, конечно, не поделаешь. [...] Вообще же, конечно, поступайте как будет угодно — Вы знаете, что я к литературе вообще и к своим произведениям в частности отношусь с совершенным хладнокровием» (п. 17). Отдельным изданием «История одного путешествия» вышла в 1938 г. в парижском издательстве «Дом книги».

В конце 1930-х гг. Газданов писал одновременно еще два романа: «Ночные дороги» для СЗ и «Полет» для РЗ. В письме от 29 ноября 1938 г. он сообщает Рудневу, что обещанный им Вишняку роман не сразу будет напечатан; там же он подтрунивает над секретарем РЗ: «Разговор мой с Вишняком происходил так, приблизительно, как я и предполагал: в ближайших, кажется, трех номерах “Р[усских] з[аписок]” идет роман Крестовской — очень любопытный в бытовом, знаете, отношении — сказал мне Вишняк — там, знаете, и генералы и монахи и дама одна, понимаете» (п. 47).

В это время роман «Ночные дороги» был уже начат; Газданов упоминает его в письме к Рудневу от 15 октября 1938 г.: «Но я принимаюсь сейчас за ту самую “ночную книгу”, о которой как-то говорил Вам» (п. 44). О заглавии романа автор сообщает Рудневу 31 мая 1939 г.: «Разрешите прислать заглавие позже, — ломаю себе голову, не могу найти» (п. 53). Шесть недель спустя предварительное заглавие уже устоялось; оно упоминается в письме к Рудневу от 13 июля 1939 г., в ироническом отчете о чтении романа на литературном вечере: «Вечер был гораздо удачнее, чем я мог надеяться, и даже народу было больше, чем всегда. После чтения “Ночной дороги” я два раза услышал отзыв — “гениально” (ни более и не менее) — в первый раз от сумасшедшей Присмановой, второй раз от чрезмерно любезного Алданова. Растроганный Гингер прислал мне после этого свою книгу стихов с надписью: “замечательному писателю” — одним словом, сам того не желая, я стал в тот вечер недурным сюжетом для еврейского анекдота» (п. 56). В том же письме Газданов сообщает: «Я сижу над окончанием романа [имеется в виду печатаемый в РЗ «Полет»], который надоел мне до смерти — осенью с новыми силами возьмусь за “Ночную дорогу”». Публикация обоих романов не была завершена, поскольку журналы прекратили выходить вскоре после начала войны.

Среди немногочисленных литературно-критических выступлений Газданова в СЗ особо выделяется статья «О молодой эмигрантской литературе» (1936. № 60. С. 404–408). Свои соображения о литературе Газданов высказывал и раньше — не только в докладах на литературных вечерах и заседаниях масонских лож, но и в печати. Еще в 1931 г. он опубликовал в двухнедельнике «Новая газета» (15 апр. № 4) статью «Мысли

²⁸ Dienes L. Russian Literature in Exile. P. 118.

о литературе», многие высказывания которой предваряют статью 1936 г. Газданов пишет в 1931 г.: «За двенадцать лет эмиграции выдвинулись два поэта (Ладинский и Поплавский) и один прозаик (Сирин). [...] Почти вся остальная “молодая” литература — это нечто вроде записок бывших сестер милосердия и отставных прапорщиков; само по себе это права на бессмертие, как известно, не дает». В качестве одной из причин такого положения вещей писатель называет «действие того культурного духа, носителями которого являются некоторые второстепенные писатели старшего поколения, живущие сейчас за границей. [...] в России эти писатели — за одним-двумя исключениями — никогда не были на первом плане. Им ошибочно присудили не принадлежащие им качества — и стали усердно у них учиться: естественно, что результаты получились самые плачевные»²⁹.

Не менее резки утверждения Газданова в статье «Литературные признания» 1934 г. (Встречи. 1934. № 6. С. 259–262). Суровость суждений заставила редакторов журнала добавить в конце статьи примечание: «Редакция не принимает, конечно, на себя ответственности за все мысли, высказываемые ее сотрудниками. Это относится, в частности, к интересной статье Г. Газданова». В ней критикуется, среди прочего, стиль эмигрантской прозы: «девяносто девять процентов наших беллетристов пишут чрезвычайно бедным, условным языком с несколькими галлицизмами и печальной трафаретностью выражений»³⁰. Как и в статье «Мысли о литературе», в данной статье представлен Набоков-Сирин как «единственный талантливый писатель “молодого поколения”»; характерно в этой связи и следующее наблюдение Газданова: «То, что герои Сирина иностранцы, я думаю, не случайно: мы живем — не русские и не иностранцы — в безвоздушном пространстве, без среды, без читателей, вообще, без ничего — в этой хрупкой Европе, — с непрекращающимся чувством того, что завтра все опять “пойдет к черту”, как это случилось в 14-м или в 17-м году»³¹.

В отличие от предыдущих работ, статья «О молодой эмигрантской литературе» породила горячую дискуссию³². Благодаря публикации в крупнейшем журнале русской эмиграции слова Газданова вызвали более широкий резонанс. Поводом для выступления послужила статья Степуна «Пореволюционное сознание и задача эмигрантской литературы» (Новый град. 1935. № 10. С. 12–28), где философ говорит об «органической связи литературы с глубинами “души эпохи”, с ее ведущей мирозерцательной темой», высказывая в связи с этим «ожидание, что эмигрантская литература окажется сильным орудием пореволюционного сознания в борьбе с духом большевизма» (С. 18). В противоположность лозунгу «Чисел», согласно которому надо обращаться «спиной к России, лицом к Западу», Степун призывает молодого писателя-эмигранта «направить свою волю и свои взоры в сторону России. [...] Важно потому лишь одно, чтобы всеми писаниями молодые эмигрантские писатели писали, живописали тот вечный облик России, который каждый эмигрант обязан не только пассивно таить, но и ежедневно активно творить в себе» (С. 28).

Пафос Степуна, пекущегося о «миссии эмигрантской литературы», казался Газданову претенциозным и необоснованным: «за шестнадцать лет пребывания за границей не появилось ни одного сколько-нибудь крупного молодого писателя. Есть только одно исключение — Сирин [...]. Вся остальная “продукция” молодых эмигрантских литераторов может быть названа литературой только в том условном смысле, в каком гово-

²⁹ Газданов Г. Собр. соч.: В 5 т. М., 2009. Т. 1. С. 733.

³⁰ Там же. С. 735.

³¹ Там же. С. 737.

³² Перечень откликов в печати приведен в переписке Г.В. Адамовича, примеч. 1 к п. 19 (т. 2 наст. изд.). См. также: Газданов Г. Собр. соч.: В 5 т. М., 2009. Т. 5. С. 280–360, где воспроизведены некоторые статьи современников.

рят о “литературе по вопросу о свекле”»³³. Статья Степуна «направлена в пустое пространство» — не только потому, что понятия, которыми он оперирует, совершенно устарели, «но и потому, что сознание теперешнего поколения им, так сказать, “биологически чуждо”»³⁴. Газданов дает подробный анализ условий жизни молодых русских писателей за границей. Его выводы мрачны: «Живя в одичавшей Европе, в отчаянных материальных условиях, не имея возможности участвовать в культурной жизни и учиться, потеряв после долголетних испытаний всякую свежесть и непосредственность восприятия, не будучи способно ни поверить в какую-то новую истину, ни отрицать со всей силой тот мир, в котором оно существует, — оно было обречено»³⁵.

В письме к Рудневу от 27 декабря 1935 г. Газданов сообщал, что его статья готова (п. 22). Однако из письма Газданова к Рудневу от 22 января 1936 г. явствует, что писатель к этому времени еще не переслал статьи, так как он собирался передать ее редакции вместе с корректурой рассказа «Освобождение» (п. 24). В начале февраля текст был у Руднева. В письме от 8 февраля 1936 г. редактор сообщал Газданову: «Перечитал Вашу статью, натошак. Впечатление: статья — не особенно Вам удалась, — и по существу Вы не совсем правы; неправы — в слишком большой *абсолютности* Вашего отрицания. В перспективе длительного существования — эмигрантская литература, разумеется, осуждена на исчезновение, — поскольку осуждена на исчезновение и сама эмиграция. [...] Вы слишком рационализировали эпоху, в которой еще много иррационального. [...] Но это — продолжение нашего вечернего разговора. Практически: статью решили все же печатать, предупреждаю только заранее, что смягчу Ваши озорничски-резкие эпитеты» (п. 25).

Несмотря на редакторское «смягчение эпитетов», статья Газданова звучит сурово и беспощадно, не отличаясь тоном от предыдущих статей о русской эмигрантской литературе. Критики не без основания отметили смесь аподиктичности и несостоятельности некоторых высказываний; характерен отклик Г.В. Адамовича: «Газданов, высказав несколько трюизмов и “общих мест”, на трех страничках расправляется не только с эмигрантской литературой, но и с Буало, с Руссо, с Гоголем, с Флобером и др. [...] Невозможно понять, что побудило редакцию серьезнейшего журнала поместить эту гимназическую писаревщину»³⁶. Особенно резкой была реакция В.Ф. Ходасевича, отметившего в своей рецензии «младенческие рассуждения о Пушкине, Дельвиге, Блоке, Брюсове» и усмотревшего в статье Газданова «образчик эмигрантского поражения» и принадлежность «к тому интеллектуальному и моральному босячеству, которое отцовское наследие растеряло, а собственного ничего не приобрело»³⁷. По-видимому, именно этот чересчур жесткий отклик Ходасевича побудил выступить в защиту Газданова других критиков — в частности, А.Л. Бема (Меч. 1936. 3 мая. № 18 (102). С. 5) и М.А. Осоргина (ПН. 1936. 19 марта. № 5474. С. 3).

Ходасевич писал в своей рецензии, что редакция СЗ «допустила [...] ошибку, дав место статье Г. Газданова “О молодой эмигрантской литературе”». “С точки зрения вечности” эта ошибка не так уже велика — просто потому, что во всех отношениях слабая, плохо продуманная (хотя и лукавая) статья Газданова очень скоро забудется»³⁸. Однако ошибся на этот раз Ходасевич; статья Газданова сегодня — один из виднейших при-

³³ Газданов Г. Собр. соч.: В 5 т. М., 2009. Т. 1. С. 746.

³⁴ Там же. С. 747–748.

³⁵ Там же. С. 752.

³⁶ Адамович Г. «Современные записки». Кн. 60-я. Часть литературная // ПН. 1936. 12 марта. № 5467. С. 3.

³⁷ Ходасевич В. Книги и люди. «Современные записки» [№ 60] // Возрождение. 1936. 12 марта. № 3935. С. 3–4.

³⁸ Там же. С. 3.

меров эмигрантской литературной критики, а его творчество в целом находится в центре внимания исследователей русской эмиграции.

Публикации Г.И. Газданова в СЗ

- Исчезновение Рикарди: [Рассказ] // СЗ. 1931. № 45. С. 186–211.
Счастье: [Рассказ] // СЗ. 1932. № 49. С. 164–202.
Третья жизнь: [Рассказ] // СЗ. 1932. № 50. С. 204–223.
Железный Лорд: [Рассказ] // СЗ. 1934. № 54. С. 162–185.
Начало [романа «История одного путешествия»] // СЗ. 1934. № 56. С. 185–200.
История одного путешествия: [Отрывки из романа] // СЗ. 1935. № 58. С. 107–154;
№ 59. С. 5–44.
О Поплавском: [Некролог] // СЗ. 1935. № 59. С. 462–466.
Освобождение: [Рассказ] // СЗ. 1936. № 60. С. 169–192.
О молодой эмигрантской литературе // СЗ. 1936. № 60. С. 404–408.
[Рец. на кн.:] Поплавский Б.Ю. Снежный час: Стихи, 1931–1935. Париж: Б.и.,
1936 // СЗ. 1936. № 61. С. 465–466.
[Рец. на кн.:] Земля Колумба: Сб. литературы и искусства / Под ред. Б. Миклашев-
ского [П.П. Балакшина]. Сан-Франциско, 1936. Кн. 1 // СЗ. 1936. № 61. С. 476–477.
Смерть господина Бернара: [Рассказ] // СЗ. 1936. № 62. С. 155–177.
Воспоминание: [Рассказ] // СЗ. 1937. № 64. С. 51–78.
Ошибка: [Рассказ] // СЗ. 1938. № 67. С. 53–68.
[Рец. на кн.:] Круг: Альманах. Париж: Дом книги, 1938. Кн. 3 // СЗ. 1939. № 68.
С. 480–481.
Ночная дорога: [Отрывки из романа] // СЗ. 1939. № 69. С. 170–203; 1940. № 70.
С. 95–120.

1. Газданов — Вишняку

Paris. 22 июля 1932 г.

22/VII 1932. Париж.

Глубокоуважаемый Марк Вениаминович,
простите за опоздание с ответом, которое объясняется тем, что я некоторое время не был в Париже и Ваше письмо прочел только вернувшись.

Я был польщен Вашим предложением и не скрою от Вас, что мне было бы очень лестно и приятно, если бы мой рассказ фигурировал бы в юбилейном номере «Совр[еменных] зап[исок]»¹. Не откажите в любезности сообщить мне крайний срок для присылки рассказа. Жду Вашего ответа; прошу Вас принять уверения в моем искреннем и глубоком уважении.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 37).

¹ См.: *Газданов Г.И.* Третья жизнь: [Рассказ] // СЗ. 1932. № 50. С. 204–223.

2. Газданов — Рудневу

Paris. 31 октября 1933 г.

31/X 33. Париж

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
я был очень польщен Вашим любезным письмом и пользуюсь случаем выразить Вам свою благодарность за «доверие».

Если бы Вы были добры сообщить мне — как всегда — крайний срок для представления рукописи, это бы меня вполне устроило. Рассказ у меня есть, но его нужно еще переписать и переделать. Было бы проще, ежели бы я мог прислать отрывок из романа; но, я думаю, что это редакцию «Современных записок» вряд ли бы устроило.

Жду Вашего ответа и прошу Вас принять уверения в моем глубоком уважении.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

3. Газданов — Рудневу

Paris. 7 ноября 1933 г.

7/XI 33. Париж

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, получил Ваше письмо и отвечаю на главный вопрос — о романе. Я бы с удовольствием послал Вам роман для прочтения: но, во-первых, он еще не совсем закончен, во-вторых, он у меня в черновике; а я за всю свою жизнь видел только одного человека, который способен читать мою черновую рукопись, это Т.А. Бакунина¹.

Я был бы очень рад, если бы Вы согласились бы [так!] à l'aveugle² — хотя это не в привычках «С[овременных] з[аписок]» — на напечатание отрывка из романа, который я прислал бы Вам — в готовом виде — через две недели; это чрезвычайно меня устроило бы. В том же случае, если это невозможно, я прислал бы рассказ.

Я был бы Вам очень обязан, ежели бы Вы мне сообщили Ваше мнение по поводу всего этого; потому что так или иначе мне надо приниматься за переписку — а при том ограниченном количестве времени, которым я располагаю для чисто литературной работы, это всегда сложное предприятие.

Автомобильные дела обстоят довольно плачевно³; но ввиду того, что все вообще могло бы быть еще гораздо хуже, жаловаться не стоит.

Жду Вашего ответа и прошу Вас принять уверения в моем глубоком уважении.
Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ Бакунина (в замуж. Осоргина) Татьяна Алексеевна (1904—1995), историк, библиограф, общественный деятель; третья жена М.А. Осоргина (с 1926 г.). Газданов дружил с четой Осоргиных приблизительно с 1927 г.

² вслепую, не глядя (фр.).

³ Газданов с 1929 г. работал таксистом. Об этом см. во вступ. ст.

4. Газданов — Рудневу

Paris. 21 ноября 1933 г.

21/XI 33. Париж

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, я был бы Вам чрезвычайно признателен, ежели бы Вы нашли возможным отсрочить сдачу моей рукописи до понедельника 27-го числа.

В том случае, если бы оказалось, что это очень спешно, я мог бы сдать рассказ в субботу, но это было бы трудно. Рассказ мой называется «Железный лорд»¹; размер его — около 50 [тысяч] с чем-то печатных знаков.

Если Вы находите, что срок 27 числа приемлем, то не стоит беспокоиться с ответом; я буду знать, что это возможно. В противном случае — напишите мне несколько слов по этому поводу, чтобы я знал, как действовать.

Прошу Вас принять уверения в моем глубоком и искреннем уважении.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

¹ См.: *Газданов Г.И.* Железный лорд: [Рассказ] // СЗ. 1934. № 54. С. 162–185.

5. Газданов — Рудневу

Paris. 11 декабря 1933 г.

11/XII 33. Париж

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, не можете ли Вы, если это не расстраивает Ваших планов в ближайшее время, дать мне небольшую аудиенцию — т.к. есть некоторые вопросы, которые меня очень интересуют — и в частности, вопрос о судьбе моего рассказа¹.

Если бы Вы были любезны мне сообщить, возможна ли эта аудиенция, и если возможна, то когда — я был бы Вам чрезвычайно признателен.

Прошу Вас принять уверения в моем глубоком и искреннем уважении.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См. примеч. 1 к п. 4.

6. Газданов — Рудневу

Paris. 2 мая 1934 г.

Париж, 2/V 34.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, обращаюсь к Вам с предложением: не нужен ли «Совр[еменным] зап[искам]» роман «подававшего надежды» автора¹?

В том случае, если бы это оказалось возможным, я бы сообщил Вам подробности. Покуда что позволю себе обратить Ваше внимание на тот факт, что до сих пор в течение долгого времени я печатал в «Совр[еменных] зап[исках]» рассказы — и ни одного романа; этим далеко не все могут похвастаться.

Мих. Андреевич Осоргин, которому я читал роман, мог бы, я думаю, Вам сказать, в какой степени он считает его заслуживающим — или незаслуживающим — внимания. Пишу это потому, что кроме черновика у меня нет ни одной переписанной страницы и следовательно я не могу представить Вам роман для прочтения.

Если бы все это могло для Вас представлять интерес, я прислал бы Вам — в назначенный Вами срок — нужное количество материала — скажем, два или три, или полтора листа.

Жду Вашего ответа; в ожидании его, желаю Вам всего хорошего и прошу принять уверения в моем искреннем и глубоком уважении.

Г. Газданов

5, rue Jobbé-Duval, Paris (XV).

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Газданов предлагал свой роман редакции СЗ еще в октябре 1933 г. (см. п. 2). Первый отрывок «Истории одного путешествия» был опубликован в 56-й книге за 1934 г.; следующие две части появились в номерах 58 и 59 за 1935 г. Роман был в дополненном виде опубликован отдельным изданием в 1938 г. парижским издательством «Дом книги».

7. Газданов — Рудневу

Paris. 12 июля 1934 г.

12/VI 34.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
извините меня за то, что не мог выполнить взятых на себя обязательств в смысле переписки текста для «Совр[еменных] записок». Как раз теперь я сижу над ним; работа оказалась труднее, чем я предполагал, необходимы многочисленные правки. Я пришлю Вам все на днях, как только кончу. Надеюсь, что это не внесет никакого изменения или задержки в Ваших планах.

Прошу Вас принять уверения в моем искреннем и глубоком уважении.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/3).

8. Газданов — Рудневу

Paris. 24 июля 1934 г.

24/VII 34 Париж.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
обращаюсь к Вам с просьбой — как всегда. Первая часть ее заключается в вопросе — принята ли моя рукопись в «Совр[еменные] зап[иски]»? В том случае, ежели бы это оказалось так, я бы просил Вас еще об одном: нельзя ли было бы мне получить аванс в 200 франков, которые мне необходимы до зарезу? В том же случае, если бы редакция в данный момент не располагала бы свободными деньгами, то, может быть, можно было бы узнать, когда вообще в ее кассе будет такая сумма, — в соответствии с этим я постарался бы предпринять какую-нибудь кредитную операцию — хотя это и было бы чрезвычайно трудно.

Если в чем-нибудь я строго следую традициям русской литературы, то именно в вопросе об авансах: происходит это, однако, по причинам от меня независимым.

Буду Вам чрезвычайно признателен, если Вы разрешите тем или иным образом мои сомнения, и прошу Вас принять уверения в моем глубоком и искреннем уважении.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4).

¹ Речь идет о произведении «Начало» (СЗ. 1934. № 56. С. 185–200).

9. Руднев — Газданову*Paris. 25 июля 1934 г.*

Ответ 25.VII.

Отрывок — не законченное целое. И особенно в ближ[айшей] книжке нам нежелательно еще одно «нач[ало]» или «прод[олжение]».

Упреки — в хрестоматийности. Как бы

1) или ждать весь роман в целом, чтобы вместе решить, печатать ли в «С[овременных] з[аписках]»

2) или печ[атать] завед[омо] образчик, но тогда почему непременно весь?

Просьба зайти переговорить.

Публикуется по черновому автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Год установлен по содержанию. Черновой набросок рукой Руднева на обратной стороне п. 8.

10. Газданов — Рудневу*Paris. 24 сентября 1934 г.*

24/IX 34. Париж

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, извините за небольшую задержку рукописи — к тому же, у меня не было времени ее прочесть. Заранее соглашаюсь с поправками корректуры «Совр[ременных] зап[исок]».

Я видел начало и конец рукописи — производит это, действительно, странное впечатление — ни рыба ни мясо. Но уж бог с ним. Я был бы Вам очень обязан, если бы Вы сохранили для меня ту часть рукописи, кот[орая] не пошла в печать.

Желаю Вам всего хорошего и прошу Вас принять уверения в моем искреннем уважении.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

11. Газданов — Рудневу*Paris. До 5 декабря 1934 г.*

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, пишу Вам письмо на этот раз без какого бы то ни было корыстного расчета — с единственной целью просить Вас пожаловать на мой вечер¹ — обещаю читать после места из романа, с которым Вы незнакомы. Лышу себя надеждой на Ваше присутствие и прошу Вас принять уверения в моем искреннем уважении.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (UIUC. Pregel/Rudnev. Box 4). Датируется по содержанию.

¹ По-видимому, имеется в виду вечер Газданова, состоявшийся 5 декабря 1934 г. (см.: Хроника. Франция. Т. 2. С. 643).

12. Газданов — Рудневу

Paris. 27 февраля 1935 г.

27/II 35. Париж

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, если Вы помните, некоторое время тому назад у нас был разговор о романе, и Вы имели мужество согласиться его выслушать. Я почти кончил приведение его в относительный порядок. Я попросил бы у Вас еще неделю — к тому времени я закончил бы свои дела с *carte d'identité*¹, которыми поглощен в данную минуту, и можно было бы приступить к чтению — Вы бы назначили мне время; или, это еще лучше, я мог бы Вам протелефонировать с тем, чтобы сговориться о обстоятельствах места и времени.

Желаю Вам всего хорошего и прошу Вас принять уверения в моем глубоком и искреннем уважении.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ удостоверением личности (фр.).

13. Газданов — Рудневу

Paris. 20 марта 1935 г.

20/III 35. Париж

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, извините меня, пожалуйста, за опоздание; оно объясняется тем, что я был болен гриппом и неспособен к сознательному труду. Надеюсь, что очень большого значения это опоздание иметь не будет.

Я всецело в Вашем распоряжении в смысле чтения — опять в такое же время дня, если Вам удобно.

Если у Вас все дни распределены, напишите мне, в какой из них Вы свободны. Я лично предпочел бы четверг или субботу; но мое предложение, конечно, может быть принято во внимание только в том случае, если у Вас нет никаких специальных соображений.

Желаю Вам всего хорошего, жду Ваших инструкций и прошу Вас принять уверения в моем искреннем и глубоком уважении.

Г. Газданов

P.S. Прошу прощения за дамский конверт и бумагу — других не оказалось.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

14. Газданов — Рудневу*Paris. 26 марта 1935 г.*

26/III 35. Париж

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, я буду у Вас, если Вы ничего не имеете против этого, в четверг, как Вы мне написали, часа в 4 дня. Пользуюсь случаем выразить Вам мои соболезнования по поводу испытания, которое Вам предстоит¹, желаю Вам всего хорошего и прошу принять мое искреннее и глубокое уважение.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4).

¹ По-видимому, речь идет о том самом чтении романа, на которое Руднев приглашался в предыдущих письмах; Газданов шутит, называя это «испытанием».

15. Газданов — Рудневу*Paris. Апрель–май 1935 г.*

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, оставляю Вам рукопись романа¹, прерванную на 106-й странице. Прошу прощения за то, что не переписал всего. Но четыре дня, нет, шесть дней тому назад у нас в доме случилось несчастье: женщина, в кварт[ире] которой я живу 8 лет, тяжело заболела, была при смерти и чудом перенесла переезд в клинику, где ее оперировал Маршак² (удаление гигантской кисты). Сейчас (операция была в понедельник) она находится между жизнью и смертью. У нее дочь — и больше никого в доме, кроме меня и дочери, нет. В течение всего этого времени спать приходилось только урывками по 2–3 часа и вообще было все, что бывает в таких ужасных обстоятельствах. О романе я, конечно, не мог и думать — он остановился на том месте, где его застала болезнь этой дамы. Я думаю, что еще в течение недели у меня не будет возможности работать. Я оставляю Вам рукопись со всеми моими извинениями, прошу Вас сделать все вырезки, которые Вы считаете нужными для этого номера, и обещаю Вам вручить окончание романа, как только к тому будет возможность. Надеюсь, что Вы не будете на меня в претензии, зная теперь обстоятельства, помешавшие мне выполнить мое обещание.

Желаю Вам всего хорошего и прошу верить моему искреннему и глубокому уважению.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4) (см. илл. 6). Датируется по содержанию.

¹ См.: *Газданов Г.И.* История одного путешествия: (Отрывки из романа) // СЗ. 1935. № 58. С. 107–154. Номер вышел в конце мая 1935 г.

² Маршак Аким (Иоахим) Осипович (Иосифович) (1885–1938, Ницца), врач-хирург, общественный деятель (см.: *Российское зарубежье во Франции.* Т. 2. С. 150).

16. Газданов — Рудневу
Paris. 30 июля 1935 г.

30/VI 35.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
очень жалею, что не застал Вас; не совсем знаю, как быть, чтобы все-таки с Вами встретиться. Буду телефонировать еще сегодня сюда часов в пять. Очень Вас прошу, в том случае, если мы не увидимся, не посылать мне денег по почте, т.к. я уезжаю отсюда, где до сих пор жил, и нового адреса пока что дать Вам не могу.

Желаю Вам всего хорошего и прошу Вас принять уверения в моем искреннем и глубоком уважении.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/4). Внизу помета рукой Руднева: «408 – 245,70 = 162,30 в аванс на 1.VII.» и другие подсчеты.

17. Газданов — Рудневу
Paris. 15 сентября 1935 г.

15/IX 35. Париж.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
при всем желании быть Вам приятным, не могу вполне согласиться с просьбой выбросить части романа, касающиеся Алекс[андра] Алекс[андровича]¹. Самое лучшее, конечно, было бы вообще его включить — это бы заняло бы [так!] две страницы. Aventure² с Жерменой³ представляется тоже как нечто малопонятное. В том случае, если это окончательно невозможно — ничего, конечно, не поделаешь. Думаю, что редакционное разъяснение, о котором мы с Вами говорили, во всяком случае было бы очень кстати. Вообще же, конечно, поступайте как будет удобно — Вы знаете, что я к литературе вообще и к своим произведениям в частности отношусь с совершенным хладнокровием.

Желаю Вам всего хорошего и прошу Вас верить моему глубокому и искреннему уважению.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Речь идет об одном из героев романа «История одного путешествия», художнике Александре Александровиче.

² приключение, любовный роман (фр.).

³ У главного героя Володи был роман с Жермен, гувернанткой племянницы.

18. Газданов — Рудневу
Paris. 13 октября 1935 г.

Париж, 13/X 35.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
пишу Вам это письмо с целью узнать, не найдется ли в выходящем номере единствен[ного] русского журнала за границей места, чтобы напечатать несколько

страниц о Б. Поплавском¹, который, *tout compte fait*², был единственным русским поэтом за границей. Я хотел бы написать о нем — в тех размерах, в каких это оказалось бы технически возможно — если это технически возможно³. Буду Вам очень обязан, ежели Вы ответите и разрешите мои сомнения.

Желаю Вам всего хорошего и прошу Вас верить моему искреннему и глубокому уважению.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Б.Ю. Поплавский, умерший 9 октября 1935 г. в Париже, публиковал свои стихи в СЗ регулярно с 1929 по 1935 г. (№ 38, 39, 40, 42, 44, 46, 49, 50, 52, 54, 58).

² в конечном счете (фр.).

³ См.: *Газданов Г.И.* О Поплавском: [Некролог] // СЗ. 1935. № 59. С. 462–466.

19. Газданов — Рудневу

Paris. 20 октября 1935 г.

Paris, le 20/X 1935

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, пришел в 5 ч. 10 м. и не застал Вас, о чем очень жалею. Оставляю Вам некрологическую статью о Поплавском. Не знаю, как ее озаглавить; если найдете название, которое Вам покажется лучше, поставьте его¹.

Желаю Вам всего хорошего и прошу Вас верить моему глубокому и искреннему уважению.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). На бланке с надписью: «Association des Membres des Zemstvos et Municipalités Russes — Объединение Российских Земских и Городских деятелей. 6, rue Daviel, Paris XIIIe».

¹ См. примеч. 3 к п. 18. Ходасевич отметил этот некролог как «любовно написанную, содержательную заметку Г. Газданова о покойном Борисе Поплавском» (*Ходасевич В.* Книги и люди. «Современные записки», кн. 59 // Возрождение. 1935. 28 нояб. № 3830. С. 4).

20. Газданов — Рудневу

Paris. До 24 ноября 1935 г.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, прошу прощения за причиненное беспокойство; сегодня я телефонировал Вам, но Вас не застал. Вопрос, конечно, все тот же, о деньгах. Т.к. я не уверен, что придя в Союз, я найду Вас на rue Daviel, и т.к. с другой стороны принципиально вопрос был решен положительно, я был [бы] Вам чрезвычайно признателен, если бы Вы оставили у Нат. Ал. [Недошивиной] для меня деньги — я зайду на всякий случай завтра, во вторник и «окончательно» в среду. Речь шла о 100 фр.; если бы

оказалось, что эту сумму можно повысить до 150, это было бы совершенно замечательно и устроило бы меня чрезвычайно, но если это невозможно...¹

Рассказ мой почти — но не совсем — закончен²; в последнюю минуту я почувствовал сострадание к герою и еще не знаю, следует ли быть по отношению к нему таким беспощадным, как это было решено раньше.

Прошу Вас передать мой поклон Вашей супруге и верить моему искреннему и глубокому уважению.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется по содержанию данного и следующих писем.

¹ Речь идет, по-видимому, о гонораре за статью о Б.Ю. Поплавском.

² Имеется в виду рассказ «Освобождение» (СЗ. 1936. № 60. С. 169–192).

21. Газданов — Рудневу

Paris. 24 ноября 1935 г.

24/XI 35. Париж.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, если во вторник вечером у Вас есть время, я думаю, что оно могло бы быть использовано для того моего «визита», о котором Вы говорили в незабываемо печальный день, когда я получил гонорар в «Совр[емненных] зап[исках]». Если этот вечер для Вас подходит, не откажите в любезности написать мне, в котором часу Вам удобнее, чтобы я пришел.

Желаю Вам всего хорошего и прошу Вас верить моему искреннему и глубокому уважению.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

22. Газданов — Рудневу

Paris. 27 декабря 1935 г.

27/XII 35. Париж.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, мое «исчезновение» объясняется тем, что все это время я работал как негр — в автомобильном смысле, и литературе не мог посвящать особенно много времени. Это, однако, не мешает тому, что и рассказ и статья мои готовы¹. Чтобы быть честным до конца, должен Вам сказать, что для их переписки мне понадобится дня 4, причем начать я могу только после 2-го января — значит, примерно к 6-ому в Ваших руках будет все.

Желаю Вам всего хорошего и шлю поздравление с наступающим годом. Я хотел бы прибавить надежду, что в этом новом году в России наконец восторжествует гуманизм, но совести не хватает.

Прошу Вас передать мой поклон Вашей супруге и прошу Вас верить моему искреннему и глубокому уважению.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ В следующей, 60-й книге СЗ, вышедшей в конце февраля 1936 г., Газданов опубликовал рассказ «Освобождение» и статью «О молодой эмигрантской литературе».

23. Газданов — Рудневу

Paris. Начало января 1936 г. [?]

Многоуважаемый и дорогой Вадим Викторович, поздравляю Вас с Праздником, прошу передать мои поздравления Вере Ивановне [Рудневой] и искренно желаю Вам самого лучшего будущего, какое только может быть.

Простите меня за мой грех перед Вами и неисполнение обязательства; но обстоятельства были сильнее меня.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8). Датируется предположительно по содержанию.

24. Газданов — Рудневу

Paris. 22 января 1936 г.

22/1 36. Париж.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, сегодня утром получил Ваше грозное письмо и немедленно отправился в типографию, куда и сдал корректуру¹, которая, конечно, была готова давным-давно и которую я по простоте хотел дать Вам одновременно со статьей². Но, может быть, со статьей поздно? Я собирался доставить ее Вам завтра вечером на дом, ежели бы это Вас устраивало. Во всяком случае, буду Вам благодарен, если Вы напишете мне сегодня письмо с инструкциями по этому поводу. Если я его не получу завтра утром, буду Вам телефонировать сюда; и в том случае, когда бы Вас не оказалось на rue Daviel, благоволите передать Н.А. [Недошивиной] Ваши разъяснения — она мне скажет это по телефону. Прошу прощения за невольное опоздание с корректурой, прошу Вас передать поклон Вере Ивановне [Рудневой] и верить моему глубокому уважению.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ Речь идет о рассказе «Освобождение».

² Имеется в виду статья «О молодой эмигрантской литературе».

25. Руднев— Газданову
Paris. 8 февраля 1936 г.

суббота 8.II.1936

Многоуважаемый Георгий Иванович!

Перечитал Вашу статью, натошак. Впечатление: статья — не особенно Вам ~~удав-
 таяся~~ удалась, — и по существу Вы не совсем правы; неправы — в слишком большой *абсолютности* Вашего отрицания. **Правы — лишь в конечной** В перспективе длительного существования — эмигрантская литература, разумеется, **в конце концов** осуждена на исчезновение, — ~~но лишь постольку, поскольку~~ и сама эмиграция, ~~всякая эмиграция в конце~~ поскольку осуждена на исчезновение и сама эмиграция. Но мы еще живем ~~на переломе, смен пока~~ в переходную эпоху, ~~на переломе~~ когда прошлое, настоящее и будущее ~~смешано переплелось~~ смешаны в природе вещей. И в самом *таком* положении ~~литераторов~~ молодых писателей в эмиграции, на переломе эпох — имеется элемент особого трагического и горького самоощущения, которое *может* явиться источником творчества. Вы слишком рационализируете эпоху, в которой еще много иррационального. Поскольку же Вы правы насчет душевной опустошенности молодого поколения писательского, — в какой-то большой мере это одинаково относится к[о] всей молодой — после-военной и после-революционной литературе, повсюду, и на Западе, и в Сов[етской] России.

Но это — продолжение нашего вечернего разговора. Практически: статью решили все же печатать, предупреждаю ~~лишь~~ только заранее, что смягчу Ваши озорнически-резкие эпитеты.

Жму руку. Пред[анный] Вам

В. Руднев

Публикуется по черновому автографу (РАЛ. MS. 1500/5). На бланке журнала «Современные записки». Помета: «Газданову».

26. Газданов — Рудневу
Paris. 18 февраля 1936 г.

18/II 36. Париж.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, я действительно звонил Вам много раз, потому что хотел Вас видеть именно на *gite David*; я собирался взять у Вас «Бр[атьев] Карамазовых» или «Бесы» — т.к. выяснил, что Никита, будучи человеком устаревшим и интеллигентным до крайности, не интересуется путешествиями; и я в день его рождения хотел подарить ему Достоевского. Но, по-видимому, подарок придется отсрочить.

С удовольствием и благодарностью принимаю Ваше приглашение на понедельник, прошу Вас передать мой поклон Вере Ивановне [Рудневой] и верить моему глубокому и искреннему уважению.

Г. Газданов

P.S. Я был бы Вам очень благодарен, ежели бы не отказали в любезности посмотреть — не залежались ли у Вас где-нибудь отрывки «Истории одного путешествия». По-видимому, я смогу издать роман, и надо будет собрать его воедино¹.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/8).

¹ См. примеч. 1 к п. 6.

27. Газданов — Рудневу

Paris. 21 мая 1936 г.

21/V 36. Париж.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
по зрелом размышлении о своих литературных возможностях и после того, как я обдумал имеющиеся у меня соображения по поводу рассказа¹, о котором была речь, могу с чистой совестью взять на себя категорическое обязательство сдать Вам рассказ в ближайшую субботу, как было условлено. Единственное, чего я не мог бы точно указать, это размер: полагаю, однако, что выйдет около полутора листов — с точностью до поллиста, т.е. от 1-го до двух.

Желаю Вам всего хорошего, прошу передать привет Вере Ивановне [Рудневой] и прошу Вас верить моему неизменному уважению.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ См.: *Газданов Г.И.* Смерть господина Бернара: [Рассказ] // СЗ. 1936. № 62. С. 155–177.

28. Газданов — Рудневу

Paris. 29 мая 1936 г.

29/V 36.

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,
я телефонировал Вам на rue Daviel, но там мне сказали, что Вас вообще нет в Париже. Я должен был сдать рассказ к завтрашнему дню, оставляю его Вам сегодня в совершенно готовом виде.

Желаю Вам всего хорошего и прошу Вас передать мой поклон Вере Ивановне [Рудневой].

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

29. Газданов — В.И. Рудневой

Cagnes-sur-Mer. 7 августа 1936 г.

Cagnes s[ur] Mer, 7/VIII 36.

Дорогая Вера Ивановна,
чтобы Вы не считали меня окончательно потерянным человеком, да еще и женихом, и чтобы Вы не думали, что я не держу данного слова, должен сказать, что пишу только теперь, потому что жизнь, хотя и великолепная, но очень трудная.

Пишу я, например, лежа в палатке, что само по себе есть скорее эквилибристика, чем литература. Живу на берегу этого самого Средиземного моря, купаюсь, загораю и вообще живу как последний буржуй. Только питаюсь я продуктами и блюдами собственного изготовления, которые чрезвычайно далеки от тех гастрономических великолепий, к которым Вы меня приучили. Кот¹ место очень приятное; живу на побережье почти пустынном, ночью воюю с гусеницами, которые падают в палатку с дерева, и какими-то мало известными, но в общем безобидными насекомыми, а комаров почему-то нет — что очень приятно, но совершенно удивительно. Пью пресную воду из местной речки, а морскую — только когда купаюсь, потому что «спортивное» плавание имеет свои недостатки, в частности, необходимость время от времени глотать воду. Море кругом чрезвычайно обширное, небо синее, солнце жжет так, что даже удивительно. Истратил бешеное количество денег в первые дни, теперь сократился и в ближайшем будущем думаю перейти на дикий мед и акриды. Доехал благополучно, не считая нескольких мелких происшествий вроде отчаянной давки на Лионском вокзале, которая напомнила мне незабываемые российские времена. Интеллектуальный мой уровень резко понизился, и вид стал настолько неинтеллигентный, что никто бы не заподозрил во мне сотрудника «Современных записок». Напишу Вам позже, после визита и обозрения Монако, Монте-Карло и т.д. где еще не был. Передайте Вадиму Викторовичу [Рудневу] мой искренний и сердечный привет. Желаю Вам всего лучшего и приятного времяпрепровождения, в ближайшем будущем напишу еще. Целую Вашу руку, прошу Вас верить моим самым лучшим чувствам.

Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ Т.е. Côte [d'Azur] — [Лазурный] Берег (фр.).

30. Газданов — Рудневу *Cagnes-sur-Mer. 21 августа 1936 г.*

Cagnes s[ur] Mer, 21/VIII 36.

Дорогой и уважаемый Вадим Викторович, предвижу чувство легкой тревоги, с которой Вы вскроете мое письмо, вернее, даже не письмо, а S.O.S. с Ривьеры с просьбой — конечно — о том, что если у Вас есть хоть какая-нибудь возможность, прислать мне франков сто, которые обязуюсь честно отработать в этом же номере. Не пишу слезных объяснений, так как хорошо знаю, что если эти спасательные возможности у Вас есть, то мне не о чем беспокоиться, и что если Вы не пришлете, значит, это было действительно фактически невозможно и ни в какой мере не зависело от убедительности моего послания.

Жизнь здесь райская, и впервые за много лет я чувствую себя настолько счастливым, что ежели бы мне несколько раньше сказали, что я способен испытывать такие чувства, я бы этому не поверил. Купаюсь с утра до вечера, почернел как негр, и вообще все совершенно замечательно. Любопытно «возвращение к природе», по-видимому, нормальная реакция после многолетней городской жизни;

полная атрофия не то чтобы всех решительно умственных способностей, но во всяком случае значительной их части и, в первую очередь, возможностей аналитического порядка. Здесь, рядом, в Cannes живет целая литературная колония, — Алданов, Фельзен и т.д. Но Алданов, кажется, как всякий честный буржуа с брюшком предпочитает спокойное кафе неверным волнам Средиземного моря. Фельзен — тоже, пишет, кажется, новый роман: я лично никого из них не видел и знаю это от Слонома, которому в свою очередь литературные новости рассказал Бунин и чета Зайцевых, которых он видел в Грассе. Я же не могу написать ни одной строчки ни о чем, все сижу на море или хожу по Ривьерским дорогам. Здесь на сар Fezzat у скал море такое прозрачное, что дно видно на глубине многих метров, и сколько я ни пытался достать со дна камешек, так ничего и не вышло: кишка тонка, по-видимому, хотя последней надежды на это я не потерял. Затем есть горная речка Loup, чрезвычайно прозрачная, очень холодная и живительная, как живая вода из русских сказок — с любопытной оптической особенностью: кажется с берега, что до колена, а нырнешь и уходишь с головой.

Прошу у Вас прощения за несодержательное письмо, но ни о чем не думается, нет ни мыслей, ни сожалений, вообще ничего, что характеризует так называемого «культурного» или вернее, полу-культурного человека.

Объездил и обошел почти всю Côte d'Azur, решил не ехать только в Монте-Карло, т.к. это, по-моему, не должно быть интересно; сейчас пришлось прекратить дальние экскурсии по причинам финансового характера, а ближние совершаю каждый день. Много здесь любопытных людей, «бывших», отдыхающих, бездельников и т.д. — целая галерея курьезнейших типов: я Вам расскажу, когда приеду.

Очень прошу Вас передать мой привет Вере Ивановне [Рудневой] и сказать, что одно из немногих утешений при мысли о возвращении в Париж, это перспектива визита на rue Georges Sorel и роскошные возможности, над которыми Вера Ивановна и только Вера Ивановна властна. Желая Вам отдыха, удовольствий, удовлетворения и всего самого лучшего, и прошу Вас верить моим самым искренним чувствам.

Ваш Г. Газданов

P.S. Мне можно писать по след[ующему] адресу: Madame Gavricheff, «Miramonte», Caillades, La Colle s[ur] Loup (A[lpes]-M[aritimes]), для Г. Газданова.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

31. Газданов — Рудневу *Cagnes-sur-Mer. 1 сентября 1936 г.*

1/IX 36. Cagnes s[ur] Mer

Дорогой Вадим Викторович, благодарю Вас за письмо и хочу выразить надежду, что Вы достаточно меня знаете, чтобы предположить, что Ваше письмо не могло меня повергнуть в состояние катастрофической подавленности. Конечно, жаль, что возможности «Совр[еменных] зап[исок]» ограничены, но, честное слово, мне это больше жаль в объективном, так сказать, смысле, чем в личном. Я свои дела устрою и из вопроса об аван-

се никакой трагедии, конечно, не сделал бы ни при каких обстоятельствах. И мне бы не хотелось даже, чтобы у Вас осталось хотя бы сожаление о невозможности этот аванс сделать. Все это, в общем, совершенный пустяк.

Но зато есть другая вещь, личного порядка, с которой мне трудно примириться; и я искренно считаю ее незаслуженной. Касается она не Вас, а Веры Ивановны [Рудневой], которая кончает свою приписку к Вашему письму так: «с проклятием. В.Р.». Чтобы не быть голословным, привезу Вам в Париж и покажу письмо, где это написано *en toutes lettres*¹. И вот, я хотел бы знать: за что?

Я остался один, все мои сотрудники по каникулам уехали. По-видимому, судьба решила, что гамма удовольствий на Кот'е у меня должна быть полной, и именно, включать в себя и «опасность гибели в волнах Средиземного моря». Сегодня я пошел купаться, был сильный прибой, я отправился в море, поплавал и направился к берегу. И вот тут-то и случилось то, что я меньше всего предвидел. В открытом море плыть легко, а приблизиться к берегу я не мог. Одна волна относит назад, другая в это время прикрывает. По моим расчетам, я должен был уже доставать дно; пробую стать — дна нет. Плыву дальше — такой же результат. После того, как я безуспешно повторил свою попытку раз десять, я начал думать, что дело, в сущности, совсем неважно. Но кричать было все-таки стыдно. Поэтому от крика я воздержался и так и нырял из одной волны в другую, пил морскую воду, захлебывался и вообще чувствовал себя отменно скверно. Главное, было обидно, что глупо, в сущности, тонуть; я успел подумать, что, в сущности, я еще ведь не очень стар. Все мысли, впрочем, носили характер сумбурный и неуверенный. Потом я сообразил, что лучше плыть не прямо к берегу, а по диагонали, наискось; и хотя сил у меня оставалось немного и я уже плохо соображал, я все-таки решил сделать последнюю попытку и поплыл и, все-таки, полумертвый от скуки [так!], выбрался на берег. Там сидела какая-то увядшая дама в черных очках и с ней пожилой мужчина, по-видимому, очень наблюдательный, т.к. он мне сказал: Вы все-таки выбрались! А у меня было впечатление, что Вы тонете. Я сказал, что нет, что ни одной секунды опасности не было, а что мне было просто приятно еще некоторое время побыть в море. Потом я лег на пляж и минут пять икал и давился морской водой, которая в больших количествах очень неприятна, и хотя было очень жарко, в воду я больше не полез. Надо будет поупражняться в плавании в прибой, а то опять какая-нибудь ерунда получится.

Прошу у Вас прощения, что рассказываю так долго об этом, но я получил такое большое удовольствие от того, что не утонул, что это надолго заняло все мои мысли. Глупейший эгоизм, конечно — но в какой-то мере понятный, я думаю.

Желаю Вам всего хорошего, скажите, пожалуйста, Вере Ивановне [Рудневой], что я на нее все-таки не обижаюсь и прошу Вас передать ей мой искренний привет. «Сов[ременным] зап[искам]» желаю нового мецената. Рассчитываю остаться здесь еще числа до 15-го, если удастся. Крепко жму Вашу руку и прошу Вас верить моему глубокому уважению и самым лучшим чувствам.

Всегда Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ четко, черным по белому (фр.).

32. Газданов — Рудневу*Paris. 26 января 1937 г.*

26/I 37. Париж. 69, rue Brancion, Paris (XV)

Глубокоуважаемый и дорогой Вадим Викторович, прошу меня простить за длительное молчание и столь же длительное отсутствие — этому было много технических причин. Мне передали, что у Вас и Веры Ивановны [Рудневой] были какие-то литературно-гостеприимные проекты, в которых Ваш покорный слуга должен был тоже фигурировать. Я нахожусь в Вашем полном распоряжении, и т.к., насколько мне известно, разговор шел о следующей неделе, то все ее дни, кроме четверга, субботы и воскресенья я совершенно свободен. Если же дело идет об этой неделе, то это было бы труднее, хотя и это можно было бы устроить.

Жду Вашего письма, прошу Вас передать мой поклон Вере Ивановне и прошу Вас верить моему искреннему и глубокому уважению.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Сверху помета карандашом рукой Рудневой: «Я напишу ему».

33. Газданов — Вишняку*Paris. 13 января 1938 г.*

13/I 38.

Многоуважаемый Марк Вениаминович, сегодня получил Ваше письмо и очень жалею, что свидание, о котором Вы говорите, не может состояться в ближайшее время. Вообще, в принципе я свободен каждый день *après-midi*¹; но так вышло, что всю эту неделю и начало следующей я занят. Свободу свою я обретаю только со среды следующей недели; часы мои примерно — от 3 до 6-ти. Если бы следующая среда Вас устраивала, было бы очень хорошо. Темперамент у Вас беспокойный и деятельный, так что естественно, что Вы спешите; а я уверен, что время терпит, и в особенности, когда речь идет о литературных делах.

Место свидания не играет для меня особенной роли; руководствуйтесь соображениями собственного удобства. Желаю Вам всего хорошего, прошу Вас передать мой поклон Вашей супруге, с которой я имел удовольствие познакомиться во вторник.

Примите уверения в моих лучших чувствах.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 40).

¹ после обеда (фр.).

34. Газданов — Вишняку
Paris. 7 февраля 1938 г.

7/II 38. Париж.

Уважаемый Марк Вениаминович,
я послал бы Вам название моего рассказа — «Бомбей», но не знаю еще, будет ли оно окончательным, возможно, что позже я его изменю¹. Работа идет нормально, рассказ на три четверти дописан; остается дописать последнюю четверть и потом переписать.

В.Л. Андреева² я видел уже после получения Вашего письма. Он просил передать Вам, что рукопись находится (она у него в единственном экземпляре) у Фондаминского, чем и объясняется тот факт, что она не могла до сих пор быть доставлена П.Н. Милюкову. Думаю, что Вы могли бы или лично поговорить с Фондаминским или сговориться с Андреевым. Вот его адрес: W. Andreiev, 3 av[e-nue] Payret-Dortail, Plessis Robinson (Seine).

Хотелось бы лично поговорить с Вами, но до окончания рассказа нет времени. Думаю, что дней через десять буду свободнее. Кланяйтесь, пожалуйста, Вашей супруге, желаю Вам всего хорошего.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 40).

¹ См.: *Газданов Г.И.* Бомбей: [Рассказ] // РЗ. 1938. Июнь. № 6. С. 3–50.

² Вадим Леонидович Андреев (1902/1903–1976), сын Л.Н. Андреева, опубликовал в РЗ в 1938 г. с майского 5-го по декабрьский 12-й номер свою «Повесть об отце».

35. Газданов — Вишняку
Paris. 22 февраля 1938 г.

22/II 38.

Уважаемый Марк Вениаминович,
рассказ я кончил, перепишу и сдам, я думаю, к сроку. Во всяком случае, его название остается тем же, кот[орое] я Вам сообщил — «Бомбей». Размер его около двух листов.

Желаю Вам всего хорошего, кланяйтесь, пожалуйста, Вашей супруге.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 40).

36. Газданов — Вишняку
Paris. 1 марта 1938 г.

1/III 38. Париж.

Уважаемый Марк Вениаминович,
предлагаю Вам свидание на предмет сдачи рукописи — в пятницу, 4-го числа, часа в три дня, если Вы ничего не имеете против. Переписку рассказа я рассчитываю

кончить завтра, почти все уже сделано. Надеюсь, что до пятницы Вы можете ждать, я хочу сказать, редакция «Р[усских] з[аписок]». Если бы это было еще экстреннее, — дайте мне знать. Свидание, если у Вас нет других предложений, может быть в Closerie des Lilas¹, как в первый раз.

Жду Вашего ответа, кланяйтесь, пожалуйста, Вашей супруге.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 40).

¹ Знаменитое парижское кафе, находящееся по адресу 171 Boulevard du Montparnasse, место встреч парижской богемы.

37. Газданов — Вишняку Paris. 15 апреля 1938 г.

15/IV 38.

Уважаемый Марк Вениаминович, я получил почти одновременно Вашу открытку, номер «Р[усских] з[аписок]» и корректуру рассказа, которую Вам отсылаю; в ней сравнительно нормальное количество ошибок — и *выпущен*¹, по-моему, *один абзац*, но мне было, признаться, лень его разыскивать в черновике, пусть идет так, это не имеет значения. *Выражения Bal Tabarin и Casino de Paris набраны русскими буквами*; я этого не исправил из сочувствия к наборщику, но *если бы можно было восстановить фр[анцузский] текст, было бы хорошо*².

Если бы мы были с Вами ближе знакомы, Вы бы знали, что участь рассказа — после получения гонорара — мне в достаточной степени безразлична, так что если бы он вообще не был напечатан, то и это бы меня не очень огорчило, а то — в какой книжке, июньской или октябрьской — не все ли равно? Объективно же говоря, я с Вами согласен, что рассказ предпочтительно печатать целиком.

Журнал я еще не успел прочесть, благодарю Вас за присылку. Словцов о нем в «П[оследних] н[овостях]» написал, по-моему, какую-то тихую ерунду³.

Да, у меня к Вам просьба. Если возможно, постарайтесь *достать из типографии рукопись*; второго экземпляра у меня нет, а я собираюсь издавать сборник рассказов, и рукопись «Бомбея» мне очень пригодилась бы.

Сейчас я пишу еще один рассказ⁴, несколько меньших размеров, чем «Бомбей», рассчитываю кончить *его в июне*.

Продолжаю думать, что Вы мне не *доплатили* некоторую, правда, незначительную сумму, но этот вопрос мы с Вами, если Вы ничего не имеете против, обсудим при следующем нашем свидании.

Желаю Вам всего хорошего, кланяйтесь, пожалуйста, Вашей супруге.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 40). Помета рукой Вишняка: «Просьба — вернуть! МВ».

¹ Подчеркивания здесь и далее рукой Вишняка.

² Просьба Газданова не была учтена; ср.: «Он однажды провел в Париже два дня, побывал на Монмартре, в Казино де Пари и Баль Табарэн» (*Газданов Г.И.* Бомбей: [Рассказ] // РЗ. 1938. Июнь. № 6. С. 38).

³ См.: *Словцов Р. [Калишевич Н.В.] Новые «Русские записки»* [№ 4] // ПН. 1938. 14 апр. № 6228. С. 3.

⁴ Следующей публикацией Газданова в РЗ был рассказ «Хана» (1938. Ноябрь. № 11. С. 64–98).

38. Газданов — Вишняку *Paris. 12 мая 1938 г.*

12/V 38.

Уважаемый Марк Вениаминович,
отсылаю Вам текст не только тех стр[аниц], о которых вы пишете, но и остальных, с опечатками. Очень надеюсь, что этот набор — до корректуры, если же после, то действительно, хоть святых вон выноси. Насчет злополучной *Nepean etc.*, будем печатать «е» окончательно¹. На некот[орых] страницах строки переставлены, на других пропущены. Я исправил, что было можно. Храню иллюзию, что в окончательном наборе это приобретет нормальный вид. Как только кончите — пришлите, пожалуйста, обратно. Завтра напишу письмо Милюкову по поводу некролога².

Желаю Вам всего хорошего и прошу верить моим лучшим чувствам.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 40).

¹ В рассказе Газданова «Бомбей» несколько раз упоминается *Nepean Sea Road* — богатый квартал у набережной в южной части г. Мумбаи (Бомбей).

² Газданов с некрологами в РЗ (или в ПН) не выступал. Возможно, речь идет о предложении откликнуться на кончину А.А. Бейера, скончавшегося 6 апреля 1938 г. в Буэнос-Айресе. Бейер Анатолий Аполлонович (1876–1938), генерал-майор, участник гражданской войны; в эмиграции — в Болгарии, затем в Аргентине. А.А. Бейер был до 1928 г. директором русской Шуменской гимназии, которую Газданов окончил в 1923 г., чем и объясняется его интерес к данной личности. Не исключено, что он пытался договориться с Милюковым именно о некрологе Бейеру для РЗ. О том, что Газданов написал некролог Бейеру, говорится в книге О.М. Орловой, которая даже цитирует отрывок (без указания на источник): «А через три года, в 1935-м [так!], Газданов напишет о любимом директоре некролог, где назовет его уже подлинным именем: “Недавно в Буэнос-Айресе умер Анатолий Аполлонович Бейер... Его исключительный ум был совершенного высокомерия, на которое он имел право; он разговаривал с каждым учеником как равный, и эффект получался безошибочный — было слишком стыдно потом не оправдать его доверие. Помню, как мы — нас было несколько человек — пришли к нему протестовать по поводу того, что в зале, который примыкал к нашему дортуару, постоянно устраивались танцевальные вечера; шум мешал нам заниматься. Он сказал: вот вы, конечно, люди глубокомысленные и занимаетесь литературой и отвлеченными проблемами — а это все молодежь, знаете ли, у них голова легкая, им танцевать хочется, вы их тоже поймите и пожалейте. И потом в конце концов, что вам мешает заниматься в другом дортуаре?»» (*Орлова О.* Газданов. С. 67–68).

30 апреля 1938 г., двумя неделями до написания настоящего письма, в ПН появился небольшой некролог за подписью «Один из шуменцев». Не написан ли он шуменцем Газдановым? По стилю трудно сказать — скорее всего нет, хотя полностью исключить этого нельзя; с другой стороны, мало вероятно, чтобы Газданов после псевдонимной публикации некрологической заметки в ПН заводил речь с Милюковым о втором некрологе, на этот раз для РЗ. Воспроизведем данную заметку целиком: «Из далекого Буэнос-Айреса пришла весть о смерти первого директора Шуменской русской гимназии, А.А. Бейера. Дело, которым он руководил, составляет интересную, очень своеобразную страницу в истории русской школы. То, что удалось совершить этому благородному и энергичному человеку, особенно теперь, на расстоянии пятнадцатилетия, кажется чудом. Полк молодых “головорезов”, руки которых еще не остыли от пулемета и винтовки, был посажен на школьные скамьи. Психология гражданской войны (“все дозволено”), память о погибших друзьях и родных, зачерствелость душ, испорченность характеров — все, что исковеркало в русской молодежи шквал революции, — все это стало тяжелым материалом, который был призван обработать А.А. Бейер. Без улыбки нельзя вспомнить, как бывшие солдаты и офицеры превратились в примерных школьников, зубрящих камень науки; как вместо военных повадок появились шпаргалки, подсказывания — весь ассортимент школьной жизни. Буйные натуры утомнились: грубый солдатский лексикон сменился математическими терминами; попойки — литературными вечерами и концертами — из безличной серой массы выделились художники, писатели и артисты — и началась настоящая, полная энтузиазма, культурная жизнь. И во главе этого преобразования стоял — руководитель и учитель, вдохновитель и друг, А.А. Бейер, который владел нами не дисциплиной, а ежедневным, неустанным призывом к нашим, долгое время дремавшим, лучшим чувствам...

Русское школьное дело найдет А.А. Бейеру достойное место в своей истории, — мы же, его воспитанники, навсегда сохраним в своих сердцах память об этом наружно строгом и холодном человеке, чья нежная душа радовалась успехами своих учеников, гордилась работой их за пределами школы — и любила их глубокой, вполне разделенной любовью, которая так ярко сказалась несколько лет тому назад, когда А.А. Бейер, проездом в Буэнос-Айрес, останавливался в Париже и был торжественно чествуем местными “шуменцами”» (*Один из шуменцев*. А.А. Бейер // ПН. 1938. 30 апр. № 6244. С. 2).

39. Газданов — Вишняку *Paris. 1 июня 1938 г.*

1/VI 38. Париж.

Уважаемый Марк Вениаминович,
посылаю Вам приглашение на литерат[урный] вечер¹ — в предположении, что у Вас хватит героизма слушать чтение. Буду очень рад, если Вы передадите это приглашение Вашей супруге.

Кстати, говорил ли Вам что-либо Милюков? Я послал ему письмо и просил сообщить его мнение Вам; но «Р[усские] з[аписки]» молчат как карп.

Очень надеюсь на Ваше присутствие и был бы очень рад Вас видеть.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 40).

¹ Вечер Газданова состоялся 11 июня 1938 г. (см.: Хроника. Франция. Т. 3. С. 468).

40. Газданов — Рудневу

Paris. 29 июня 1938 г.

29/VI 38. Париж

Дорогой Вадим Викторович,
отсылаю Вам корректуру¹, в которой почти не нашел ошибок. Есть только одна: «строгие глаза» на иконе, вместо «сердитые». Я, лично, абсолютный сторонник своего текста, «сердитых». «Строгие» все совершенно меняет и вредит, таким образом, — как это говорится? — «художественной цельности». Если Вы находите, что это кощунственно почему-либо, тогда другое дело, но мне это не кажется².

Большая — и, наверное, неожиданная с моей стороны просьба Вере Ивановне [Рудневой]: нельзя ли узнать рецепт приготовления окрошки, если это не секрет. Это — не Ф.Д. [Ламзаки]³, которая в кулинарии нелюбопытна, а третье лицо, которому я рассказывал с неподдельным, по-видимому, воодушевлением о том, как я у Вас обедал и какая, в частности, была окрошка.

Желаю Вам всего хорошего, Вере Ивановне — поклон и благодарность заранее.
Ф.Д. [Ламзаки] Вам кланяется.

Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ Речь идет о рассказе Газданова «Ошибка» (СЗ. 1938. № 67. С. 53–68).

² Писателю не удалось переубедить редактора; ср.: «чернело только едва различаемое лицо, с небольшими строгими глазами» (Там же. С. 56; *Газданов Г. Собр. соч.*: В 5 т. М., 2009. Т. 2. С. 525).

³ Ламзаки (в первом браке Гавришева) Фаина Дмитриевна (1892–1982), жена Газданова. См.: *Орлова О.М. Гайто Газданов и Фаина Ламзаки: история любви // Литературная учеба.* 2005. № 3. С. 110–123; *Орлова О.М. Переписка Фаины Дмитриевны Ламзаки: Гайто Газданов // Родная Кубань: Лит.-историч. журнал.* 2005. № 4. С. 103–112; *Орлова О. Материалы к биографии Гайто Газданова: Переписка Ф.Д. Ламзаки // Дарьял.* 2005. № 3. С. 140–161 (http://www.darial-online.ru/2005_3/orlova.shtml).

41. Газданов — Рудневу

Paris. 10 июля 1938 г.

10/VII 38.

Дорогой Вадим Викторович,
оставляю окончательную редакцию на Ваше усмотрение, делайте, как находите нужным. Я, лично, в крайнем случае, поставил бы «суровые»¹ — но, повторяю, это зависит от Вашего решения.

Ждем Вас с Верой Ивановной [Рудневой] в следующий понедельник. Еще одна просьба: нельзя ли [узнать] адрес и точное имя и отчество вдовы Бейера²? Я бы ей послал № «Посл[едних] нов[остей]» с некрологом³.

Желаю Вам всего хорошего, Ф.Д. [Ламзаки] Вам кланяется, передайте наши приветы Вере Ивановне [Рудневой]. Стало быть до понедельника.

Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ См. примеч. 2 к п. 40.

² См. примеч. 2 к п. 38. В сообщении о смерти (ПН. 1938. 17 апр. № 6241. С. 3) был указан адрес вдовы, М.А. Бейер: М-г А. Sosnovsky, Casilla correo 1143, Buenos Aires, Argentina (для М. А. Б.).

³ Сообщения о кончине А.А. Бейера появились в ПН 27 апреля и 30 апреля 1938 г. (№ 6241 и № 6244); в первом случае было действительно лишь сообщение в несколько строк, во втором развернутая заметка в две колонки.

42. Газданов — Рудневу

Agay. 22 августа 1938 г.

22/VIII 38. Agay¹.

Дорогой Вадим Викторович,
пишу только сейчас отсюда, потому что впал в окончательное умственное расслабление — от солнца и купанья. Желая Вам приятных каникул. Ф.Д. [Ламзаки] Вам кланяется. Передайте мой привет Вере Ивановне [Рудневой]. Извините за мало-вразумительную открытку — причал Вы уже знаете. Крепко жму Вашу руку и желаю всего самого лучшего, что может быть.

Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Почтовая открытка с изображением морского причала, бухты и пляжа, с надписью: «Agay — Baie [et Plage] de Camp Long, au fond le Rastel»; адрес получателя: «Monsieur Roudnew, 51, rue Georges Sorel, Boulogne s[ur] Seine»; почт. шт.: «Agay, 23.8.38».

¹ Туристическая местность на Лазурном берегу, в 15–20 км южнее Cannes.

43. Газданов — Рудневу

Paris. 23 сентября 1938 г.

Париж, 23/IX 38.

Дорогой Вадим Викторович,
Пишу Вам по поводу вчерашнего объявления «Посл[едних] нов[остей]» о выходе «С[овременных] з[аписок]», где рассказ мой назван «Встречи», вместо «Ошибки»¹. Опечатка ли это, недоразумение или действительно так назван? Мне бы очень хотелось сохранить «Ошибку»; и если не поздно, было бы очень хорошо это исправить; а в крайнем случае, в сноске напечатать, что вот, дескать, рассеянный автор ошибся².

Не писал Вам до сих пор, потому что сразу по приезде попал в — как это говорится? — стесненные обстоятельства. Вообще работаю и на автомобиле и в литературе, т.к. сижу за романом, который пока что идет медленно.

Очень хотелось бы Вас с Верой Ивановной [Рудневой] повидать. Если бы в ближайший понедельник Вы были вечером дома, я бы зашел к Вам, — только попозже, около девяти, половины десятого даже, т.к. предварительно мне предстоит визит с обедом.

Передайте, пожалуйста, мой привет Вере Ивановне. Ф.Д. [Ламзаки] Вам кланяется. Желаю Вам всего хорошего.

Всегда Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ В газетном объявлении о скором выходе № 67 СЗ рассказ Газданова действительно был ошибочно назван «Встречи» (ПН. 1938. 22 сент. № 6388. С. 3).

² См.: *Газданов Г.И.* Ошибка: [Рассказ] // СЗ. 1938. № 67. С. 53–68.

44. Газданов — Рудневу *Paris. 15 октября 1938 г.*

15/X 38. Париж.

Дорогой Вадим Викторович,
пишу Вам с тем, чтобы поделиться с Вами своими литературными соображениями: с момента нашего с Вами разговора в моих планах произошли некоторые изменения. Конечно, как всегда, Ваши («С[овременных] з[аписок]») интересы в них не затронуты, т.е. не могут пострадать. Но я принимаюсь сейчас за ту самую «ночную книгу»¹, о которой как-то говорил Вам. Может быть, она для «С[овременных] з[аписок]» покажется более интересной? Правда, Вы не можете знать, что из этого выйдет (я — тоже), но надеюсь, что выйдет лучше, чем другое. А т.к. я одновременно буду работать и над романом, то Вы выберете, что хотите. Мне лично это все равно во всех смыслах, в том числе и в материальном; другими словами, соображения финансового характера здесь не играют никакой роли, т.к. так или иначе я дам значительное количество материала в «Р[усские] з[аписки]». Стало быть, вопрос о том, какого именно. Я бы не беспокоил Вас, но я хотел Вам об этом написать, чтобы Вы знали, что появился новый фактор, который Вам может показаться более интересным, чем предыдущая комбинация. Ежели Вы считаете, что она по-прежнему совершенно Вас удовлетворяет, то я, с моей стороны, к ее осуществлению не имею никаких ни неудобств, ни возражений.

Это, что касается собственно литературы. В остальном — я бы настаивал на Вашем с Верой Ивановной [Рудневой] визите к нам в следующий понедельник. Это было бы очень хорошо.

Я хотел бы повидать Вас лично для более подробного — не разговора, а, так сказать, совета — на днях. Мое свободное время — от 2-ух до 6-ти, все дни, кроме четверга; я мог бы приехать либо к Вам, либо на rue Daviel, если Вы не очень заняты все это время. Во всяком случае, я в Вашем распоряжении и жду Ваших инструкций.

Ф.Д. [Ламзаки] Вам кланяется, мой сердечный привет Вере Ивановне. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ Речь идет о романе «Ночные дороги».

45. Газданов — Рудневу*Paris. 26 октября 1938 г.*

Париж, 26/X 38.

Дорогой Вадим Викторович,

молчал я все время в силу чрезвычайных обстоятельств: переезжал на новую квартиру — собственными средствами — и устраивался: только теперь все приведено в относительный порядок. Квартира, однако, в том же доме, на той же лестнице и расположена так же, как прежняя — только на 6-ом этаже.

Очень надеюсь, что понедельник 31-го числа окажется у Вас с Верой Ивановной [Рудневой] свободным. Я был бы искренно рад Вас видеть — часам к 8-ми, как обычно. Никаких ни задних мыслей ни литературных соображений или планов у меня нет, просто так, по хорошему.

Итак, если Вы ничего не имеете против, будем Вас ждать — я по Вас соскучился самым искренним образом. Только, пожалуйста, ничего не приносите: в Ваше благоразумие я еще в какой-то степени склонен верить, но это для Веры Ивановны, к которой в этом смысле у меня никакого доверия нет. Ф.Д. [Ламзаки] Вам кланяется и просит передать, что ждет Вас с таким же удовольствием, как и я.

Желаю Вам всего хорошего. Вере Ивановне наш сердечный привет.

Всегда Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

46. Газданов — Рудневу*Paris. 4 ноября 1938 г.*

4/XI 38. Париж.

Дорогой Вадим Викторович,

выходит, собственно, неправильно; мы приглашали Вас, а получилось, что приглашенными оказались мы, — но приходится с этим примириться, потому что на следующий понедельник опять откладывать не хочется, а в этот понедельник наша юная красавица, Татьяна¹, пригласила своих друзей.

Получили ли Вы мою книжку²? Вере Ивановне [Рудневой] я не послал, потому что принесу с собой. Кстати, почему о «С[овременных] з[аписках]» до сих пор не было отзыва ни в «П[оследних] н[овостях]» ни, кажется, в «Возрождении»³? Не знаю, заговор ли это, но Адамович мог бы написать о «С[овременных] з[аписках]» вместо того, чтобы распространяться в ответе на воображаемое письмо воображаемого читателя⁴.

Итак, до понедельника. Желаю Вам всего хорошего. Ф.Д. [Ламзаки] Вам кланяется; передайте, пожалуйста, наши приветы Вере Ивановне.

Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ Ламзаки (Пашкова) Татьяна, племянница Ф.Д. Ламзаки; считается, что это прообраз одновременно и Клэр и Марианны в романе Газданова «Вечер у Клэр» (см. фотографию на сайте: <http://www.hrono.info/proekty/gazdanov/index.html>).

² См.: *Газданов Г.И.* История одного путешествия. Париж: Дом книги, 1938.

³ Рецензии на 67-ю книгу СЗ появились неделю спустя — Г.В. Адамовича в ПН (1938. 10 нояб. № 6437. С. 3) и В.Ф. Ходасевича в «Возрождении» (1938. 11 нояб. № 4157. С. 9).

⁴ Речь идет о большой, растянувшейся на два номера, статье, в которой Адамович отвечал на письмо читателя о советской литературе: *Адамович Г.* Ответ читателю // ПН. 1938. 27 окт. № 6423. С. 3; 3 нояб. № 6430. С. 3.

47. Газданов — Рудневу

Paris. 29 ноября 1938 г.

29/XI 38. Париж.

Дорогой Вадим Викторович,
простите, что пишу Вам с некоторым опозданием, все эти дни были сплошные хлопоты и бестолочь. Разговор мой с Вишняком происходил так, приблизительно, как я и предполагал: в ближайших, кажется, трех номерах «Р[усских] з[аписок]» идет роман Крестовской — очень любопытный в бытовом, знаете, отношении — сказал мне Вишняк — там, знаете, и генералы и монахи и дама одна, понимаете¹. Затем, для февральского номера он хотел бы мой рассказ², а что касается романа³, то о нем речь могла бы идти не раньше февраля марта-апреля, и в случае, ежели бы он был принят, они могли бы поместить 9, максимум 10 листов.

Времени, стало быть, у меня достаточно. Рассказ я обещал условно, т.е. сказал, что своевременно извещу об этом редакцию, т.к. сдать его нужно не позже первых дней января. Не знаю еще, напишу или нет. Вишняк жаловался на недостаток «юных талантов», материала, по его словам, в «портфеле редакции», как это говорится, достаточно, но все вещи неважные. Сенсационного ничего не предвидится, по его словам.

Теперь — окончательное приглашение, столько раз откладывавшееся: на 12 декабря. 12 декабря вечером мы Вас ждем и очень надеемся, что на этот раз все будет благополучно.

Ф.Д. [Ламзаки] Вам кланяется, мои приветы Вере Ивановне [Рудневой].

Всегда Ваш Г. Газданов

P.S. Жду книжку «Круга»⁴.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ См.: *Крестовская Л.А.* Черный ветер: Роман // РЗ. 1938. Дек. № 12. С. 3–58; 1939. Янв. № 13. С. 66–103; Февр. № 14. С. 29–72.

² См.: *Газданов Г.И.* Вечерний спутник: Рассказ // РЗ. 1939. Апр. № 16. С. 62–89.

³ Имеется в виду роман Газданова «Полет» (РЗ. 1939. Июнь. № 18. С. 3–60; № 19. Июль. С. 17–62; Авг.–Сент. № 20/21. 3–62). Произведение не было завершено, так как журнал закрылся в связи с началом войны.

⁴ Газданов напоминает о рецензионном экземпляре третьего выпуска альманаха «Круг» (Париж, 1938), вышедшего из печати в сентябре 1938 г. (см. примеч. 1 к п. 48).

48. Газданов — Рудневу*Paris. 7 декабря 1938 г.*

7/ХП 38. Париж.

Дорогой Вадим Викторович,
 посылаю Вам рецензию о «Круге»¹, надеюсь, что она в меру корректна — во всяком случае, никакого насилия над совестью мне производить не пришлось.

От рецензии о книге Осоргина я бы воздержался, — не столько из боязни, сколько потому, что считаю, что есть люди, более меня в этом компетентные и которым это будет легче писать².

Стало быть, до понедельника, 12-го числа. Ф.Д. [Ламзаки] Вам кланяется, передайте, пожалуйста, мой сердечный привет Вере Ивановне [Рудневой].

Ваш Г. Газданов

P.S. Угощу Вас пластинкой красноармейского хора — «Полюшко» с одной стороны, и с другой — «Вдоль по улице метелица метет»³.

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ См.: *Газданов Г.И.* [Рец. на кн.:] Круг: Альманах. Париж: Дом книги, 1938. Кн. 3 // СЗ. 1939. № 68. С. 480—481.

² См.: *Савельев С. [Шерман С.Г.]* [Рец. на кн.:] Осоргин М.А. Происшествия зеленого мира. София: Б.и., 1938 // Там же. С. 473—474.

³ Речь идет о выпущенной в 1937 г. пластинке с записями русских песен в исполнении Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски СССР под управлением А.В. Александрова (ныне Дважды Краснознаменный Академический ансамбль песни и пляски Российской армии имени А.В. Александрова).

49. Газданов — Вишняку*Paris. 11 декабря 1938 г.*

11/ХП 28 [так!]. Париж.

Уважаемый Марк Вениаминович,
 рассчитываю, что письмо Вы получите завтра — т.е. к 12-му, как мы говорили. Рассказ я Вам сдам 3-го, 4-го января, может быть, даже раньше. Не могу сообщить названия, все колеблюсь, хотя рассказ почти готов, жду вдохновения¹.

Желаю Вам всего хорошего, кланяйтесь Вашей супруге.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 40). Год установлен по содержанию.

¹ По-видимому, речь идет о рассказе Газданова «Вечерний спутник» (РЗ. 1939. Апр. № 16. С. 62—89).

50. Газданов — Вишняку
Paris. 13 февраля 1939 г.

13/II 39. Париж.

Дорогой Марк Вениаминович,
посылаю Вам рецензию¹, не могу не сопроводить ее оговоркой о том, что роман сильно сбивается на сценарий, и я действительно не уверен в том, что его можно рассматривать как настоящий роман. Я делаю эту оговорку и в рецензии². Роман хуже, чем я ожидал: в отзыве это несколько «завуалировано», но все же очевидно — т.е. в сущности отрицательное мнение рецензента. Это, конечно, лучше, чем Берберова, но все-таки это не шедевр.

Надеюсь, что рецензия Вас удовлетворит, — мне самому кажется, что в смысле размеров она на редкость удачна — на большее я не претендую.

Желаю Вам всего хорошего.

Всегда Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 40).

¹ См.: *Газданов Г.И.* [Рец. на кн.:] Одоевцева И.В. Зеркало: Роман. Брюссель: Петрополис, 1939 // РЗ. 1939. Март. № 15. С. 196—197.

² Ср. начало рецензии: «Читая роман Одоевцевой, трудно отделаться от впечатления, что он написан как сценарий, и возникает вопрос: можно ли это в таком случае рассматривать как беллетристику?».

51. Газданов — Вишняку
Paris. 30 марта 1939 г.

30/III 39. Париж.

Дорогой Марк Вениаминович,
простите, что не сразу отвечаю. Что касается корректуры — не моя вина; знаки препинания были расставлены убийственным образом, в одном месте была пропущена длиннейшая фраза, которую я не мог не вставить. Никаких авторских поправок я не делал. В общем, вины за собой не чувствую. «Доставка» романа¹ опоздает дня на два, я думаю, т.е. вместо 31-го принесу числа 2—3 апреля. Я занят с утра до вечера этим идиотским вопросом о документах и у меня не остается времени даже проверить рукопись. Но в ближайшие дни я ее Вам все-таки доставлю. Книгу Аминадо я, в принципе, рецензировал бы, но в данное время это просто технически невозможно для меня². Кажется, на днях, все же, мои хождения по мукам кончатся, тогда вздохну свободно и буду заниматься литературой.

Итак, до скорого свидания. Желаю Вам всего хорошего.

Всегда Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 40). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Vichniak aux "Annales Russes", 51, rue de Turbigo, Paris (III)»; почт. шт.: «Paris, 31.III.1939».

¹ См. примеч. 3 к п. 47.

² Имеется в виду написанная по-французски книга афоризмов: *Don-Aminado. Pointes de feu, recueil des maximes / Préface de T. Bernard. Paris: Éditions de la Tournelle, 1939.* Книга РЗ не рецензировалась.

52. Газданов — Вишняку

Paris. Май [?] 1939 г.

Дорогой Марк Вениаминович,
просмотрел Ваши загадочные заметки и в них не разобрался. Что значит «41 максим.» и «57 миним.»?

Другими словами, вышло ли по Вашему мнению достаточно для двух номеров или надо дописывать, и если надо, то сколько, и когда Вам вернуть рукопись¹, которую я уношу. Не откажите в любезности черкнуть несколько слов.

Жму Вашу руку, желаю всего хорошего.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 40). Датируется по содержанию.

¹ По всей видимости, речь идет о романе Газданова «Полет», опубликованном в РЗ в трех частях (см. примеч. 3 к п. 47). Так как первая часть появилась в июньской книге, письмо написано, вероятно, в мае 1939 г.

53. Газданов — Рудневу

Paris. 31 мая 1939 г.

31/V 39.

Дорогой Вадим Викторович,
оставляю Вам рукопись — размеры приблизительно те, о которых мы с Вами говорили. Разрешите прислать заглавие позже, — ломаю себе голову, не могу найти¹.

Буду Вам очень обязан, если Вы напишете несколько строк — когда именно выйдут «С[овременные] з[аписки]» — это все по поводу вечера². Если в июле — очень хорошо, если в июне — значит опять предстоят литературные «труды», интенсивность которых, мне, по правде сказать, немного надоела³.

Желаю Вам всего хорошего. Жду ответа с указанием решительной даты для присылки заглавия и соображений о времени выхода в свет «С[овременных] з[аписок]». Кланяйтесь, пожалуйста, Вере Ивановне [Рудневой], скажите ей, что романтическая линия тоже будет.

Всегда Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ См.: *Газданов Г.И. Ночная дорога // СЗ. 1939. № 69. С. 170–203.* Это первая часть романа, получившего впоследствии название «Ночные дороги».

² См. примеч. 1 к п. 54.

³ 69-я книга СЗ появилась в июле 1939 г.

54. Газданов — Вишняку
Paris. 19 июля 1939 г.

19/VI 39.

Дорогой Марк Вениаминович,
если постоянные страдания на литературном фронте Вас не очень утомили, и если у Вас хватит энергии выслушать (в первой части вечера) то, за что Вы меня, наверное, десятки раз проклинали, читая корректуру, — я был бы рад Вас видеть на своем вечере¹: обещаю не говорить ни о гонораре, ни о сроках. Передайте приглашение, пожалуйста, Вашей супруге.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 40).

¹ Литературный вечер Газданова состоялся 27 июня 1939 г. в Париже; согласно газетному сообщению, писатель читал отрывки из романа «Полет» и книги «Ночная дорога» (см.: Хроника. Франция. Т. 3. С. 585).

55. Газданов — Рудневу
Paris. 5 июля 1939 г.

5/VII 39. Париж.

Дорогой Вадим Викторович,
обращаюсь к Вам с просьбой об аудиенции — по всяким техническим вопросам. Во-первых, мне очень хотелось бы знать точные сроки сдачи продолжения рукописи в «С[овременные] з[аписки]» — чтобы сделать ее возможно тщательнее и лучше¹. Во-вторых — ввиду ближайшего отъезда и «мобилизации финансовых возможностей», нельзя ли получить из редакции «С[овременных] з[аписок]» франков 500 — если, конечно, редакция располагает такими суммами?

Если бы Вы были в Париже в понедельник вечером, я мог бы зайти к Вам на полчаса. Если же нет, то не откажите в любезности написать, когда, в какой день Вы рассчитывали бы быть на Davidel — я бы приехал туда.

Передайте, пожалуйста, мой привет Вере Ивановне [Рудневой]. Ф.Д. [Ламзаки] Вам кланяется.

Всегда Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ См.: *Газданов Г.И.* Ночная дорога: [Продолж.] // СЗ. 1940. № 70. С. 95–120.

56. Газданов — Рудневу
Paris. 13 июля 1939 г.

13/VII 39. Париж.

Дорогой Вадим Викторович,
получил Вашу открытку, благодарю Вас. Насчет лиры у меня самого были сомнения; тот же факт, что редакция «С[овременных] з[аписок]» этого не пропустит,

меня ни в какой степени не застал врасплох, я, признаться, так и думал. Хотя колоритность русской национальной песни при этом страдает, но бог с ним, зато «С[овременные] з[аписки]» не посрамлены никаким неприличием¹.

В понедельник я, к сожалению, никак не могу быть: если бы Вы назначили мне аудиенцию как-нибудь днем, на rue Daviel, на следующей неделе, — в среду, в четверг, в пятницу? От 3-ех до 6-ти я в Вашем расположении.

Вечер был гораздо удачнее, чем я мог надеяться, и даже народу было больше, чем всегда². После чтения «Ночной дороги» я два раза услышал отзыв — «гениально» (ни более и не менее) — в первый раз от сумасшедшей Присмановой³, второй раз от чрезмерно любезного Алданова. Растроганный Гингер⁴ прислал мне после этого свою книгу стихов⁵ с надписью: «замечательному писателю» — одним словом, сам того не желая, я стал в тот вечер недурным сюжетом для еврейского анекдота. Какой-то растроганный человек очень почтенного возраста долго жал мне руку — меня ему представил Вейдле, — оказалось, что это Потресов⁶. Не хватало только букета цветов и орхидеи в петлице. Представители еврейской буржуазии — контингент платных посетителей — стойко выдержали чтение. Вообще — все сошло удачно.

Поблагодарите, пожалуйста, Веру Ивановну [Рудневу] за ее хлопоты и передайте ей мой поклон; боюсь, что до сентября увидиться мне с ней уже не удастся. Кланяйтесь ей, пожалуйста.

Я сижу над окончанием романа, который надоел мне до смерти⁷ — осенью с новыми силами возьмусь за «Ночную дорогу».

Желаю Вам всего хорошего, жду уведомления об аудиенции. Ф.Д. [Ламзаки] Вам кланяется.

Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7).

¹ Ср.: «Я выдержал две недели этой жизни; рядом со мной жил русский, спокойный и атлетический мужчина, относившийся ко всему решительно, даже к своей собственной судьбе, с совершенным безразличием. [...] Иногда он пел низким голосом песни собственного сочинения и вовсе неожиданного содержания. Любимая его песня начиналась так: «Настрою я лиру на...» — следовало непристойное ругательство» (*Газданов Г.И.* Ночная дорога // СЗ. 1939. № 69. С. 193–194; *Он же.* Собр. соч.: В 5 т. М., 2009. Т. 2. С. 26).

² См. примеч. 1 к п. 54.

³ Присманова (наст. фам. Присман) Анна Семеновна (1892–1960), поэт, прозаик.

⁴ Гингер Александр Самсонович (1897–1965), поэт; муж А.С. Присмановой.

⁵ См.: *Гингер А.С.* Жалоба и творчество: Третья книга стихов. Париж: Дом книги; [Совр. записки], 1939. (Рус. поэты; Вып. 6).

⁶ Потресов (псевд. Яблоновский) Сергей Викторович (1870–1953), журналист, литературный и театральный критик, общественный деятель.

⁷ Речь идет о романе «Полет».

57. Газданов — Вишняку *Cavalaire-sur-Mer. 23 августа 1939 г.*

23/VIII 39. Cavalaire¹.

Дорогой Марк Вениаминович,

совесть моя идеально чиста: 10-го числа я отправил корректуру² в Париж заказным пакетом, если она не дошла, то это вина почты. Возвращаюсь в первых числах, конец романа рассчитываю сдать 7–8-го числа³. Поставлена последняя точка, остаются незначительные поправки. Желаю Вам всего хорошего.

Жму Вашу руку.

Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 40). Почтовая открытка с видом на берег Средиземного моря и надписью: «Cavalaire (Var) – Vie sur la Plage et l'Hotel des Bains»; адрес получателя: «M[onsieur]r Vichniak aux “Annales Russes”, 51, rue de Turbigo, Paris (III)»; почт. шт.: «Cavalaire, 23. [VIII].39».

¹ Cavalaire-sur-Mer – туристическая местность на Лазурном Берегу.

² См.: *Газданов Г.И.* Полет: Роман: [Продолж.] // РЗ. 1939. Авг.–Сент. № 20/21. С. 3–62.

³ Окончание романа «Полет» не было опубликовано в связи с прекращением РЗ.

58. Газданов – Вишняку

Paris. 25 октября 1939 г.

Париж, 25/X 39.

Дорогой Марк Вениаминович,
простите за небольшое опоздание с ответом на открытку и значительное опоздание с концом романа¹. Я Вам доставлю его на дом, дня через два, – завтра, послезавтра.

Думаю, что никаких литературных неожиданностей не предвидится, – я имею в виду участь романа². Но это не так важно.

Жму Вашу руку.

Ваш Г. Газданов

Публикуется по автографу (Hoover Institution. Vishniak papers. Box 3. F. 40). Почтовая открытка; адрес получателя: «Monsieur Vichniak, 40, rue Claude Terrasse, Paris (XVI)»; почт. шт.: «Paris, 25.X.1939».

¹ См. примеч. 3 к п. 57.

² Если Вишняк в октябре 1939 г. собирал материалы для очередной книги РЗ, значит, редакция намеревалась продолжать выпуск журнала, однако сентябрьский номер оказался последним.

59. Газданов – Вишняку

Paris. 26 декабря 1939 г.

26 XII 1939

Дорогой Марк Вениаминович,
обращаюсь к Вам с просьбой; не можете ли Вы составить мне нечто вроде удостоверения, в котором было бы сказано, что я, в качестве сотрудника «Р[усских] з[аписок]» блаженной памяти, получил за период, скажем, от 1 окт[ября] 1938 до 1 окт[ября] 1939 г. такую-то сумму денег, и что теперь, ввиду прекращения жур-

нала мои гонорары столь же автоматически прекратились. Это удостоверение мне необходимо для борьбы на квартирном фронте. Думаю, что редакцию он[о] ни к чему не обяжет, тем более, что точно соответствует истине.

Буду Вам чрезвычайно признателен, если Вы это сделаете.

Желаю Вам всего хорошего и прошу верить самым лучшим моим чувствам.

Г. Газданов

Публикуется по автографу (Lilly Library. Vishniak papers. F. 40). Сверху приписка карандашом рукой Вишняка: «с 17.XII.1938 до сентября 1939 = 4.360. МВ. 28.XII».

Содержание

Условные сокращения	5
«Не думайте, что я забыл “Современные записки”»: В.В. Вейдле / Публикация, вступительная статья и примечания <i>О.А. Коростелева</i>	9
«Теперь такие времена, что надо сказать что-то решительное и глубокое о диктатуре и демократии. “Современные записки” именно это ставят своей целью»: Б.П. Вышеславцев / Публикация, вступительная статья и примечания <i>М. Вендитти и М. Шрубы</i>	37
«Если в чем-нибудь я строго следую традициям русской литературы, то именно в вопросе об авансах»: Г.И. Газданов / Публикация, вступительная статья и примечания <i>М. Вендитти</i>	49
«Можете рассчитывать на мое сотрудничество»: С.И. Гессен / Публикация, вступительная статья и примечания <i>О.А. Коростелева и М. Шрубы</i>	95
«Не везет мне с “Современными записками”»: З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковский и В.А. Злобин / Публикация, вступительная статья и примечания <i>Н.А. Богомолова</i>	207
«Мне всегда тяжело дышать там, где меня неласково принимают»: О.О. Грузенберг / Публикация, вступительная статья и примечания <i>В.И. Хазана</i>	431
«Был алкоголь. Была тоска. Безумно жаждал Вишняка»: Дон-Аминадо / Публикация, вступительная статья и примечания <i>М. Каратоццоло</i>	677

«Пусть уж пишут о нас критики и теоретики, вкривь и вкось, а мы свое дело будем делать»: Б.К. Зайцев / Публикация, вступительная статья и примечания Э. Гарэтто и О. Ростовской	713
«И мне близки интересы “Современных записок”!»: В.М. Зензинов / Публикация и примечания О.А. Коростелева и М. Шрубь; вступительная статья М. Шрубь	761
«“Современные записки” всегда живо отзывались на запросы духовной жизни»: В.В. Зеньковский / Публикация, вступительная статья и примечания М. Вендитти и М. Шрубь	841
«Напечатали за все время только 2 отрывка – и сколько в этих журналах за эти годы было напечатано ерунды»: Л.Ф. Зуров / Публикация, вступительная статья и примечания И.З. Белобровцевой	873
«С литературой общаюсь только по вечерам, да по воскресеньям»: М.Д. Иванников / Публикация, вступительная статья и примечания А.А. Данилевского	909
«О прозе для “Современных записок” обещаю серьезно подумать. А покамест все угощаю Вас стихами»: В.И. Иванов / Публикация, вступительная статья и примечания А.Б. Шишкина	935
Указатель имен	989

«СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ»
(Париж, 1920—1940)
Из архива редакции

Том 3

Редакторы-составители *О. Коростелев, М. Шруба*
Художник *С. Тихонов*
Корректор *О. Семченко*
Верстка *С. Пчелинцев*

Налоговая льгота —
общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

ООО РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
«НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Адрес издательства:
129626, Москва,
абонентский ящик 55
тел./факс: (495) 229-91-03
e-mail: real@nlo.magazine.ru
Интернет: <http://www.nlobooks.ru>

Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная № 1.
Печ. л. 63,5. Тираж 1000. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Издательско-полиграфический комплекс
“Ульяновский Дом печати”»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14